

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В КИЕВСКОЙ
РУСИ В IX-X ВВ. НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ
КНЯГИНИ ОЛЬГИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 44.03.05. Педагогическое
образование, профиль История и обществознание
очной формы обучения, группы 02031303
Обухова Дениса Сергеевича

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент Кулабухов В.С.

БЕЛГОРОД 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВЫХ КИЕВСКИХ КНЯЗЕЙ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В КИЕВСКОЙ РУСИ	21
§ 1. Причины и этапы становления раннефеодального государства в сер. IX – нач. XI вв.	21
§ 2. Формирование территориального единства Руси и рост численности населения в IX - нач. X вв.	36
§3. Состояние и эволюция налоговой политики на Руси в IX-X вв.	42
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И КИЕВСКОЙ РУСИ В IX - НАЧ. X ВВ.....	49
§1. Организация налогообложения Византийской империи в IX-X вв.	49
§2. Анализ работы византийского императора Константина VII Багрянородного «Об управлении империей» по вопросам налоговой политики первых киевских князей	54
§3. Первая форма сбора налогов Киевской Руси на примере полюдья. Ее описание и характеристика в византийских источниках и ПВЛ	65
ГЛАВА 3. НАЛОГОВО-АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕФОРМЫ КНЯГИНИ ОЛЬГИ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	72
§1. Деятельность Святой Равноапостольной княгини в реформировании основных направлений развития древнерусской государственности	72
§2. Причины введения оброков и погостов, и их значение	81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	92
ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ	96
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	111

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Налоговая система является одним из ключевых элементов функционирования любого государства. В Киевской Руси экономическая политика, проводимая первыми князьями династии Рюриковичей, занимает особое место, ведь именно она лежала в основе конфликтов между подчиненным населением и киевскими властителями.

Долгое время финансовая составляющая внутренней политики Древнерусского государства была объектом пристального внимания советских ученых, которые в целом рассматривали историю с позиций марксистской теории и господствующей во всех сферах жизни коммунистической идеологии. Налоговая система Киевской Руси и ее инструменты в IX-X вв. характеризовались исследователями в контексте феодальной формации, дань и полюдье – выступали рентой, сбор которой киевский князь в качестве ленного пожалования мог свободно отдавать своим вассалам.

Кроме того, поскольку до настоящего времени в исторической науке не сложилось единой научной концепции по вопросам изучения характера и содержания системы налогообложения, проблемы, рассматриваемые в данной работе, остаются актуальными.

Тема исследования, безусловно, представляет интерес для дальнейшего изучения, так как затрагивает большое количество аспектов, связанных с общественным строем Киевского государства. Складывание институтов налоговой системы в IX – X вв., а также реформаторская деятельность княгини Ольги в этой области во многом определили вектор финансовой политики для последующих правителей Руси.

Таким образом, актуальность проблемы, поставленной в настоящей работе заключается в необходимости пересмотра древнерусской системы налогообложения и более современной, приближенной к объективной, оценке экономических институтов Киевской Руси IX – X вв., без идеологических

штампов, характерных для отдельных представителей исторической науки прошлого века.

Объектом исследования является социально-экономическое положение Древнерусского государства в IX – X вв., как элемент, который стал причиной политического кризиса между княжеской администрацией и родовой знатью племенных княжений

Предметом исследования выступают мероприятия первых киевских правителей по урегулированию противоречий экономической сферы, связанных, в частности, с реализацией налоговой функции государства, в контексте развития и укрепления Киевской Руси на начальном этапе становления древнерусской государственности.

Цель работы является анализ налоговой системы Киевской Руси в предгосударственный и государственный периоды, а также преобразований в экономической сфере как элемент укрепления княжеской власти в племенных княжениях.

Исходя из цели работы были сформулированы следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать положение Киевского раннефеодального государства в сер. IX – нач. XI века;
2. Определить налоговую политику первых русских князей и ее значение для древнерусской государственности;
3. Раскрыть особенности функционирования налоговых институтов Византийской империи в сравнении с аналогичными институтами Киевской Руси;
4. Рассмотреть вклад Константина Багрянородного в реформирование налоговой системы;
5. Исследовать формы и виды сбора налогов в Древнерусском государстве;
6. Показать основные направления внутренней политики Святой равноапостольной княгини Ольги и причины реформирования налоговых поступлений;

7. Определить значение административно-налоговой реформы княгини для дальнейшего социально-экономического и политического развития Древнерусского государства в X-XI вв.

Хронологические рамки данной работы охватывают период становления и развития Киевской Руси с IX по X вв. Верхняя граница обусловлена тем, что на это время приходится создание Древнерусского государства. Нижняя граница включает в себя государственную деятельность княгини Ольги, которая внесла весомый вклад в оформление базовых институтов налоговой системы.

Географические рамки включают территории Киевской Руси и Византийской империи, с которой Древнерусское государство находилось в тесном взаимодействии на всем протяжении своей истории.

Методологическая основа. Данная работа базируется на комплексе общенаучных методов, и специально исторических принципов научного исследования.

Принцип научной объективности предполагает беспристрастное и всестороннее изучение совокупности вопросов, затронутых в настоящей работе, без искажения событий и фактов, имеющих опосредованное значение для предмета исследования. Соблюдение принципа историзма отражает рассмотрение событий и явлений, объекта и предмета исследования в их исторической взаимосвязи и обусловленности.

В качестве общенаучных методов нашли применение анализ, синтез, индукция, сравнение, обобщение. Благодаря использованию данных методов удалось выявить основные закономерности в развитии налоговой системы Киевской Руси, установить ее характерные черты и отличия, в частности от податной системы Византийской империи.

В ходе работы использовались специально-исторические методы, которые способствовали достижению поставленных задач. Применение компаративного или сравнительно-исторического метода позволило изучить конкретные явления и факты в налоговой сфере Киевской Руси, и определить

причины их возникновения в определенный исторический период. Учитывая византийское влияние, данный метод позволяет путем сравнения определить общие явления системе налогообложения этих государств.

При изучении исторических источников по теме исследования, автор руководствовался методом реконструкции, а также частично методом научного сопоставления налоговых институтов в части работы, посвященной анализу налоговой политики и податной системы в Византии и Древнерусском государстве.

С помощью проблемно-хронологического метода осуществлялось изучение процессов трансформации налоговой системы Киевской Руси во времени за указанный промежуток времени.

Эффективное изучение исторических памятников и источников, указанных в работе, осуществлялось с помощью комплексного подхода, который сочетает в себе методы текстологического и лексико-терминологического анализа. Данный синтез во многом способствует адекватному восприятию и интерпретации текстов, а также выявлению подтекстов и «скрытых смыслов».

Таким образом, использование всей совокупности представленных методов, подходов и принципов научного исследования направлено на выявление объективной реальности Древнерусского государства IX – X вв. во всем многообразии ее противоречий.

Источниковая база исследования традиционно состоит из разных видов письменных документов, которые можно условно разделить на несколько групп. Среди них выделяются:

- 1) Нарративные источники отечественного и иностранного происхождения;
- 2) Нормативно-правовые документы;
- 3) Изобразительные источники.

К нарративным источникам отечественного происхождения относятся Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку¹, а также Новгородская I летопись², в которых отражены сведения об основных событиях жизни восточнославянского общества. Древнерусские летописные своды являются основным источником информации о деятельности первых русских князей, их происхождении, в которых дается описание внутренней и международной политики государства. ПВЛ состоит из определенных блоков информации, – выписки из истории Византии и Болгарии (Походы князей Аскольда и Дира на Византию и на болгарского правителя Михаила), документальных источников (тексты договоров Руси с Византией, заключенные при правлении князей Олега и Игоря с 907 по 945 гг.), а также рассказов (о смерти Олега, о мести Ольги древлянам).

В ПВЛ содержится информация из Новгородской I летописи, которая включает в себя дополнительно сведения о жизни в Новгородской земле и близлежащих северных племенных центрах.

Иностранные источники представлены записями о Руси арабских и византийских авторов. В целом, нами привлечены географические сочинения – путевые заметки арабского путешественника Ибн Фадлана³, а также труды Аль Масуди⁴. Восточные записи приводят сведения о догосударственном периоде на землях восточных славян, указывают на существование племенных

---

¹ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 1: XI-XII века. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/tabid-4869> (Дата обращения: 21.11.2017)

² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // ПСРЛ. Т.3. – М., 1950. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lrc.lib.ru/rus_letopisi/Novgorod/gif_mm.php?file=019.gif (Дата обращения: 9.01.2018)

³ Гаркави А. Я. Из сочинений Абуль-Хасана Али ибн-Хуссейна, известного под прозвищем Аль-Масуди (писал от 20 или 30 до 50-х годов X века по Р. Х.) // Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р. Х.). – СПб., 1870. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Garkavi_mus_pis/frame11.htm (Дата обращения: 19.01.2018)

⁴ Ибн-Фадлан. Записки путешественника // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. – М., 2009. – Т. 3. – С.65-77.

суперсоюзов, в последствии объединившихся в единое государство. Кроме того, данные источники свидетельствуют о начале торгового сотрудничества Руси с другими государствами вдоль торгового пути «из варяг в арабы»⁵.

В данную группу были включены сочинения политических деятелей – современников рассматриваемого периода, в первую очередь труды византийского императора Константина VII Багрянородного. Трактат «Об управлении империей»⁶, содержит бесценные сведения о Древнерусском государстве на этапе его становления, описывает процесс сбора дани архонтами русов, именуемого полюдьем. Этот труд показывает высокую осведомленность царственного автора. В трактате «О церемониях Византийского двора» подробно описан обряд принятия княгиней Ольгой Христианства, с подтверждением высокого статуса правительницы⁷.

Еще одним византийским автором, который упоминает о Древней Руси и ее правителях был Лев Диакон – младший современник рассматриваемых событий. В своей «Истории» он поместил рассказ от имени императора Иоанна Цимисхия к Святославу Игоревичу, в котором говорится о поражении его отца в Игоря походе на Византию, а также обстоятельствах его гибели. Отличительная черта повествования от русской ПВЛ состоит в том, что, по сведениям автора, правителя росов убили не древляне, а германцы, разорвав его надвое⁸.

Уникальным источником является свидетельство о крещении Ольги – так называемое Продолжение Хроники Региона. Хроника была составлена в середине X в. Автором Продолжения был, по предположению исследователей,

---

⁵ Текст из сочинения ал-Истахри «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» // Новосельцев А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв.: тексты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://apnovoselcev.narod.ru/text/tx/tx003.html#part4> (Дата обращения: 10.12.2017)

⁶ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1991. – 498 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.othist.ru/istochniki_viz_016.html (Дата обращения: 22.01.2018)

⁷ Константин Багрянородный. О церемониях Византийского двора / Пер. Г.Г. Литаврин // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. – М., 2010. – Т. 2. – С. 143-146.

⁸ Лев Диакон. История / Пер. М.М. Копыленко // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. – М., 2010. – Т. 2. – С. 190-216.

первый киевский епископ Адальберт, который был современником рассматриваемого периода. Все это придает памятнику исключительную ценность⁹.

Источниками фактического материала являются международные договоры и соглашения Древней Руси, объединенные в сборник «Памятники истории Киевского государства IX–XII вв». Кроме документов, помещенных в отечественных летописях, в нем опубликованы: Извлечение из Бертинских анналов, записи второй беседы патриарха константинопольского Фотия по поводу нашествия Руси. Извлечение представляется нам интересным поскольку содержит запись договора правителей Киева 839 года с Византией. Патриарх Фотий стал свидетелем осады Константинополя Аскольдом и Диром с дружиной, а также позднейшего заключения договора в 867 году. Эти документы являются свидетельством тесных взаимоотношений славян с Византийской империей еще в предгосударственный период¹⁰.

Особенным источником является Житие княгини Ольги, в котором содержится более полная информация о ней. Данное произведение представляет собой памятник агиографического жанра. Для более широкого освящения деятельности правительницы, этот источник был использован в различных редакциях – краткой¹¹, проложной¹², а также в составе Степенной книги царского родословия¹³. Несмотря на то, что памятник был составлен в

---

⁹ Продолжение Хроники Региона / Пер. М.Б. Свердлова //Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия, IX - первая половина XII в. – М.; Л., 1989. – С.30-38.

¹⁰ О прибытии русов к императору Людовику Благочестивому в составе посольства византийского императора Феофила. Извлечение из Бертинских анналов // Памятники истории Киевского государства IX–XII вв.: сб. док. – Л., 1936. – С.23-24.

¹¹ Краткое житие равноапостольной Ольги, великой княгини российской // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святителя Димитрия Ростовского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/days/sv-olga-v-kreshchenii-elena> (Дата обращения: 18.05.2018).

¹² Проложные жития благоверной княгини Ольги // Древнерусские княжеские жития / Подгот. текстов, пер. и коммент. В. В. Кускова. – М., 2001. – С. 6-13.

¹³ Житие святой блаженной и равноапостольной... княгини Ольги... // Из Степенной книги царского родословия // Библиотека литературы Древней Руси. – Т. 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=10114#> (Дата обращения: 25.05.2018).

более позднее время от рассматриваемых событий, в нем помещены ценные сведения о жизни и деятельности равноапостольной княгини¹⁴. Принятие первой древнерусской правительницей отчасти отражено в сочинении Иакова Мниха – «Память и похвала князю Владимиру»¹⁵.

В последнюю группу выделены миниатюры из Радзивилловской летописи¹⁶. Памятник содержит богатый иллюстративный материал, позволяющий составить определенное представление о времени правления и деятельности первых древнерусских князей. Описание и комментарии к миниатюрам даны отечественными исследователями А.В. Арциховским¹⁷ и О.И. Подобедовой¹⁸.

Степень изученности темы. Научная литература по данной проблеме представлена трудами как обобщающего характера, так и исследованиями отдельных ее аспектов. В первой главе настоящей работы рассмотрены проблемы начального этапа формирования Киевской Руси, с учетом складывания государства, эволюции общественного строя и государственных институтов, и происхождения династии Рюриковичей. Круг данных вопросов изучался в работах Е.Н. Носова¹⁹, Е.А. Мельниковой и В.Я. Петрухина²⁰. Анализ летописных источников «Сказания о призвании варягов» из

---

¹⁴ Житие святой Ольги, княгини Российской // Жития и творения русских святых. Жизнеописания и духов. наставления великих подвижников христиан. благочестия, просиявших в земле Русской. Нар. почитания и праздники православ. церкви. – М., 1993. – С.25-40.

¹⁵ «Память и похвала князю Владимиру» Иакова Мниха // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618: учеб. пособие для студентов вузов. – М., 2004. – С.310-315.

¹⁶ Радзивилловская летопись. Текст. Исследование. Описание миниатюр: Факсимильное воспроизведение рукописи, хранящейся в Библиотеке РАН. – СПб.; М., 1994. – 415 с.

¹⁷ Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. – М., 2004. – 352 с.

¹⁸ Подобедова О. И. Миниатюры русских исторических рукописей. К истории русского лицевого летописания. – М., 1965. – 334 с.

¹⁹ Носов Е.Н. Новгород и новгородская округа IX—X вв. в свете новейших археологических данных (к вопросу о возникновении Новгорода) // Новгородский исторический сборник. – 1984. – Вып. 2(12), – С. 3-38.

²⁰ Петрухин В.Я., Мельникова Е.А. Скандинавы на Руси и в Византии в X – XI вв.: к происхождению названия «варяг» // Славяноведение. 1994. – № 2. – С.22.; Мельникова Е. А., Петрухин В.Я. «Ряд» легенды о призвании варягов в контексте раннесредневековой дипломатии // Древнейшие государства на территории СССР. 1990. – М., 1991. – С. 156-158.

Новгородской I летописи содержится в статье Гринева Н.Н. «Легенда о призвании варяжских князей»²¹.

В силу ограниченности письменных источников, данные археологии позволяют получить дополнительную информацию о Древней Руси. Предметом научных разысканий А.Н. Кирпичникова стали вопросы, связанные с происхождением династии Рюриковичей. Для освящения этой темы, Кирпичников привлекает материалы, полученные в результате проведенных археологических раскопок Ладожского городища, Великого Новгорода, и сопоставляет полученные данные с текстом «Сказания»²².

Процессу складывания Киевской Руси, формированию территориальной целостности государства и развитию институтов посвящена фундаментальная работа Б.А. Рыбакова²³. Кроме того, ученый рассмотрел дохристианские религиозные верования восточных славян, населявших территорию Древнерусского государства²⁴. Изучение схожих проблем представлено в соответствующей монографии Р.Г. Скрынникова²⁵.

В дореволюционных трудах, вопрос налогообложения в Киевской Руси не являлся предметом специального исследования и рассматривался в контексте общего изучения истории государства. Например, М.К. Любавский рассматривал институт полюдья как элемент исключительно внутренней политики древнерусского общества. Дань, взимаемая князем с подвластных племен, шла на содержание дружины и князя. Большой интерес в исследовательской деятельности автора для нас представляют его географические разыскания, которые позволяют определить территориальные

---

²¹ Гринева Н.Н. Легенда о призвании варяжских князей (об источниках и редакциях в Новгородской первой летописи) // История и культура древнерусского города: Сб. ст. – М., 1989. – С.31-45.

²² Кирпичников А.Н. Сказание о призвании варягов: легенды и действительность // Викинги и славяне: Ученые, политики, дипломаты о рус.-скандинав. Отношениях. – СПб., 1998. – С. 40-52.; Его же. Ладожская жемчужина в Балтийском море // Родина. – 2008. – №9. – С. 37-45.

²³ Рыбаков Б.А. Рождение Руси. – М., 2004. – 448 с.

²⁴ Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. – М., 2015. – 805 с.

²⁵ Скрынников Р.Г. История российская, IX-XVII вв. – М., 1997. – 496 с.

границы государства, и земли, находящиеся в непосредственном подчинении киевскому князю²⁶.

Во второй главе работы рассматривается налоговая политика Византийской империи, подробно представленная во втором томе коллективного труда «История Византии»²⁷. Виды налогов, их назначение и способы описаны в трудах советских выдающихся византологов Г.Г. Литаврина²⁸, М.Я. Сюзюмова²⁹. Личность правителя Константина VII, которому посвящен отдельный параграф главы, стала объектом изучения в работах обобщающего характера³⁰.

Что касается системы налогообложения Киевской Руси, то на протяжении нескольких десятилетий прошлого века в исторической науке высказывались различные взгляды на налоговую систему и ее инструменты в Древнерусском государстве. Первые работы советских ученых в 1930-е – 1940-е годы хоть и не выделяли налоговую систему в отдельное исследование, но все же акцентировали внимание на этой теме. В трудах академика Б.Д. Грекова заметно значительное влияние идеологии марксистов. Рассматривая такие явления как общественный строй и феодальные отношения Киевской Руси, автор обращается к воззрениям Ф. Энгельса, а также ключевым положениям формационной теории. Через исследование генезиса феодализма в Киевской Руси, Б.Д. Греков рассматривает полюдье и сбор дани как элементы, присущие ленному пожалованию от вассала – то есть от киевского князя, что означает эволюцию дани в феодальную ренту. Деятельность княгини Ольги после смерти мужа, по мнению исследователя, была направлена на укрепление Киевской власти на местах. В этой связи ей

---

²⁶ Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. – СПб., 2000. – 304 с.

²⁷ История Византии / Под ред. Каджан А.П. – М., 1967. – Т.2. – 472 с.

²⁸ Литаврин Г.Г. – Византийское общество и государство в X–XI вв. – М., 1977. – 311 с.

²⁹ Сюзюмов М.Я. Суверенитет, налог и земельная рента в Византии // Античная древность и средние века. Сб. IX., 1973. – С.57-65.

³⁰ См.: Рыжов К. Константин VII Порфирогенет // Все монархи мира. Древняя Греция. Древний Рим. Византия. – М., 1998. – С.210-240.; Каплан М. Византия / пер. с фран. А.Н. Степановой. – М., 2011. – 416 с.

предпринято внедрение комплекса экономических мер – регламентация сбора дани, определение мест и сроков ее сбора³¹.

Взглядов Б.Д. Грекова относительно трансформации дани в феодальную ренту придерживался С.В. Юшков. Он стал первым советским историком, который выделил дань в Киевской Руси, как предмет специального исследования. Рассматривая процесс изменения дани с X по XI вв., автор отмечал, что изначально «сбор дани вместе с «примучиваниями» разного рода был не чем иным, как организованным феодальной властью грабежом сельского населения...». По мнению исследователя, дань представляла собой способ укрепления княжеской власти на местах. Переломным моментом в налоговых отношениях князя и его подданных стали реформы. Смысл нововведений Юшков усматривал в упорядочивании сбора податей, для чего создавались органы местной финансовой и судебной администрации, связанной с центральной властью. Кроме того, княгиня ввела «оброки», под которыми ученый подразумевал дополнительные налоговые сборы³².

Обращаясь к ранней истории Киевской Руси, В.В. Мавродин сформулировал ряд положений о налоговой системе и, в частности, о дани и полюдь. В монографии «Образование Древнерусского государства»³³, автор, обращаясь к Лаврентьевской летописи, отмечает, что выплаты дани у славян, как инструмент налоговой системы, имеют глубокие корни, еще до образования государства и предшествуют переходу к феодальным отношениям, которые оформились во время княжения Ольги. До нее взимание дани с покоренных племен было произвольным и в натуральном виде. Полюдь Мавродин дифференцировал в отдельный инструмент налоговой системы, который был связан с внешней Русью.

---

³¹ Греков Б.Д. Киевская Русь. – М., 1953. – 568 с.; Его же. Феодальные отношения в Киевском государстве. – М.; Л., 1937. – 190 с.

³² Юшков С.В. Эволюция дани в феодальную ренту в Киевском государстве в X-XI веках//Историк-марксист. – 1936. – № 5. – С. 135-137.

³³ Мавродин В.В. Образование Древнерусского государства. – Л., 1945. – 432 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.a-nevsky.ru/library/obrazovanie-drevnerusskogo-gosudarstva7.html> (Дата обращения: 13.01.2018)

Разделение на Русь внешнюю и внутреннюю фигурирует в работах Приселкова М.Д. Фундаментом государства, по мнению автора, был союз Киевского, Черниговского и Переяславского княжеств. Остальные земли находились в подчинении и были обязаны платить полюдь. Данью историк считал те средства, которые население племенного княжества уплачивало местному правителю³⁴.

Противником теории преобразования дани в феодальную ренту в 50-е годы XX века выступил А.Н. Насонов. Он утверждал, что дань являлась инструментом эксплуатации населения непосредственно государством, а не отдельно взятым феодалом³⁵.

Концепция феодализма в Древнерусском государстве превалирует в работах Л.В. Черепнина. Рассматривая спорные вопросы о земельной собственности в том числе через налоговую систему Киевской Руси, ученый пришел к выводу, что противопоставление дани и полюдья является безосновательным, и необходимо рассматривать последнее как систему взимания податей. Кроме того, поддерживая взгляды Б.Д Грекова, автор полагал, что сбор дани был пожалован в лен княжеским дружинникам. Реформистская политика княгини Ольги, как полагал Черепнин, означала укрепление верховной власти князя на местах; введение уставов и уроков привело к формированию фиксированного объема налогов; было четко обозначено место и время сбора податей. На смену полюдью был введен повоз³⁶.

---

³⁴ Приселков М.Д. Киевское государство второй половины X в. по византийским источникам // Ученые записки Ленинградского университета, № 73 (Серия исторических наук). – Вып. 8. – Л., 1941. – С. 236-250.

³⁵ Насонов А.Н. Русская земля и образование территории Древнерусского государства. – М., 1951. – 412 с.

³⁶ Черепнин Л. В. К вопросу о характере и форме Древнерусского государства X – начала XIII в. // Исторические записки. – М., 1972. – Т.89. – С. 361-408.; Его же. Русь: Спорные вопросы истории феодальной земельной собственности в IX-XV вв. // Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). – М., 1972. – С. 126-251.

Специальное изучение полюдья было предпринято историком Ю.М. Кобищановым³⁷, монография которого рассматривает этот феномен в Киевской Руси как ежегодный объезд князем своих земель для сбора дани. Однако, историк видит в полюдьё не только экономическую, но и политическую, судебную и даже религиозную функции.

Через призму классовых отношений данничество в Древнерусском государстве IX – X вв. рассматривал М.Б. Свердлов. Система взимания податей стала формой эксплуатации господствующего класса над свободными общинниками. Изменение дани из военной контрибуции в регулярно собираемый налог для автора является иллюстрацией феодализации общественных отношений в Киевской Руси³⁸.

Исследование И.Я. Фроянова рассматривает эволюцию налоговой системы Руси от истоков образования государства, до XIII века³⁹. Историк на основе анализа древнейших летописных сводов, а также сообщения иностранных авторов приходит к выводу, что категории дани и полюдья не тождественны. Автор связывает начало данничества с военными конфликтами, когда побежденное племя выплачивало военную контрибуцию. Поэтому, дань следует рассматривать как инструмент межплеменных отношений. Полюдьё, по мнению Фроянова, было добровольными дарами для князя за его административную и военную деятельность. Новая налоговая политика княгини Ольги была обусловлена отсутствием единой податной системы государства во время правления предшественников, в частности князя Игоря.

---

³⁷ Кобищанов Ю.М. Полюдьё: явление отечественной и всемирной истории цивилизаций. – М., 1995. – 319 с.; Его же. Полюдьё и его трансформация при переходе от раннего к развитому феодальному государству // От доклассовых обществ к раннеклассовым. – М., 1987. – С.135–158.

³⁸ Свердлов М. Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. – СПб., 2003. – 734 с.; Его же. Из истории системы налогообложения в Древней Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. – М., 1978. – С. 55-59.

³⁹ Фроянов И.Я. Рабство и данничество у восточных славян (VI—X вв.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/101544/igor-froyanov-rabstvo-i-dannichestvo-u-vostochnykh-slavyan-91.php> (Дата обращения: 23.01.2018)

А.А. Горский в своей монографии рассматривает податную систему государства в исторической перспективе⁴⁰. Автор связал возникновение института полюдья с эволюцией дани. По мнению исследователя, начало налоговой системы относится ко времени предгосударственного развития племенных союзов. В других работах автор выделял признаки, присущие налогу, по которым можно утверждать, что выплата дани на Руси являлась таковым уже в X веке. Большое влияние на процесс перехода к налогу, по мнению историка, оказала княжеская дружина, которая присваивала себе военную добычу и собираемую дань и в дальнейшем военная знать стала корпоративным собственником земли⁴¹.

Особый интерес представляет современное коллективное исследование «История налогов в России IX – XX вв.», автором которого является Захаров В.Н., направленное на специализированное изучение отечественной налоговой системы. По мнению авторов, первым налогом была именно дань или военные контрибуции, которые шли на обеспечение князя и дружины. В монографии утверждается, что попытки упорядочения сбора дани и установления единицы обложения предпринимались еще в IX веке князем Олегом. Натуральный характер налога способствовал развитию меновой торговли⁴².

Княжение равноапостольной княгини Ольги, ее преобразовательная деятельность внутри Киевского государства, отражены в третьей главе нашей работы. Достаточно подробно время правления княгини Ольги рассматривается в книге А.С. Королева «Загадки первых русских князей». Автор отмечает двойственный летописный и житийный образ правительницы. Наряду с христианским образом Ольги, изображенным в ПВЛ, в устных

---

⁴⁰ Горский А.А. Русское средневековье: (мифы и историческая действительность). – М., 2010. – 222 с.

⁴¹ Горский А.А. Древнерусская дружина (К истории генезиса классового общества и государства на Руси). – М., 1989. – 124 с.

⁴² Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацилло М.К. История налогов в России. IX - начало XX века. – М., 2006. – 322 с.

преданиях сосуществовал взгляд на княгиню, как на символ женской хитрости и коварства⁴³.

В современной историографии внутривосточная деятельность равноапостольной княгини Ольги, в частности преобразования в налоговой сфере, стали предметом исследования А.Ю. Карпова. В работе «Княгиня Ольга» историк пришел к выводу, что правительница, отменила полюдье и перешла к сбору дани (уставов и уроков) на местах. Для этого создавались специальные опорные пункты – погосты. Исследователь определил территории реформаторской деятельности княгини. По мнению Карпова, – новая система сбора дани в ту пору была утверждена в землях, составлявших основу Древнерусского государства⁴⁴.

Для всестороннего рассмотрения темы исследования, в настоящей работе были привлечены труды историков, имеющие опосредованное значение к изучаемой проблеме⁴⁵. Работа А.С. Львова «Лексика ПВЛ» способствовала более глубокому пониманию смысла терминологии, используемой в Древнерусском летописании. В монографии автор объясняет значение бытовой, военной и торговой лексики⁴⁶.

Важное значение имеют исследования, связанные с изучением дипломатических отношений Руси и Византии в IX – XII вв. Этим вопросом занимался отечественный византист В.В. Литаврин. Ученый работал преимущественно с корпусом иностранных источников. В его исследовании содержится анализ договоров, заключенных русскими правителями с Византийской империей, на основе которых автором показана неизбежность христианизации Руси. Большое значение Литаврин уделял дипломатической политике и внутривосточной деятельности княгини Ольги, которая во

---

⁴³ Королев А.С. Загадки первых русских князей. – М., 2002. – 480 с.

⁴⁴ Карпов А. Ю. Княгиня Ольга. – М., 2009. – 376 с.

⁴⁵ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. – СПб., 1902. – Т.2. – 1802 с.

⁴⁶ Львов А.С. Лексика «Повести временных лет». – М., 1975. – 368 с.

многим способствовала последующему принятию крещения именно по византийскому образцу⁴⁷.

Вопросы международной политики Древнерусского государства занимали также Н.И. Платонову⁴⁸ и В.П. Кузенкова, который особое внимание предавал походам Олега на Константинополь⁴⁹.

Международное положение Киевской Руси является предметом изучения авторов коллективной монографии «Древнерусское государство и его международное значение»⁵⁰.

Таким образом, источниковая база и анализ специализированной литературы, затрагивающей различные аспекты изучаемого вопроса, позволяют раскрыть тему исследования и решить поставленные автором задачи.

Научная новизна работы состоит в привлечении и авторской интерпретации разнообразного летописного наследия Киевской Руси и письменных памятников Византийской империи, в рассмотрении генезиса и сущности налоговой системы Древнерусского государства в исторической перспективе, а также в исследовании характера и основных результатов финансовых реформ в раннефеодальном Киевском государстве в IX – X вв.

Таким образом, научная новизна дипломной работы заключается в следующем:

---

⁴⁷ Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь: (IX- нач. XII в.). – СПб., 2000. – 413 с.

⁴⁸ Платонова Н. И. Русско-византийские договоры как источник для изучения политической истории Руси X в. // Восточная Европа в древности и средневековье. Международная договорная практика Древней Руси: Материалы конф. / IX Чтения памяти В. Т. Пашуто. – М., 1997. – 86 с.

⁴⁹ Кузенков П.В. Из истории начального этапа византийско-русских отношений // Исторический вестник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/vestnik/issues/8089/457281/> (Дата обращения: 19.01.2018).; Его же. Русь Олега у Константинополя в 904 г. // Причерноморье в Средние века. - СПб., 2011. – Вып. 8. – С. 7 – 35.

⁵⁰ Новосельцев А.П. Древнерусское государство и его международное значение. – М., 1965. – 476 с.

1. Охарактеризовано положение Древнерусского государства в период с конца IX – начала X вв. в контексте социально-экономического и политического развития;
2. Определена налоговая политика первых князей династии Рюриковичей и ее значение для Киевской Руси;
3. Детально рассмотрены особенности функционирования налоговой системы Византии;
4. Раскрыты особенности деятельности византийского императора Константина VII Багрянородного по реформированию налоговой системы государства;
5. Комплексно исследованы формы и виды сбора налогов в Киевской Руси в заявленный исторический период, с учетом новых гипотез и концепций;
6. Показаны ключевые направления внутренней политики Святой равноапостольной княгини Ольги, а также причины ее реформирования экономической сферы Древнерусского государства.

Практическая значимость исследования заключается в том, что ее материалы, ключевые положения и выводы могут применяться в преподавании Отечественной истории в средних и высших учебных заведениях.

Структуру работы определили объект, предмет, а также цель и задачи исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Апробация. Основные положения и выводы дипломной работы были использованы для:

- 1) Выступления на международной научно-практической конференции «Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие», с докладом: «Роль князя Игоря в становление древнерусской налоговой политики на примере племенного союза древлян»;

2) В ходе прохождения педагогической практики в МБОУ Лицей №32 г. Белгорода в 2016 году в рамках проведения внеклассного мероприятия по истории для 6 «А» класса был подготовлен доклад на тему «Первые киевские князья и их роль в становлении российской государственности».

ГЛАВА 1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВЫХ КИЕВСКИХ КНЯЗЕЙ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В КИЕВСКОЙ РУСИ

§ 1. Причины и этапы становления раннефеодального государства в сер. IX – нач. XI вв.

Образование государства является результатом общественного развития. В качестве его основных признаков выделяют наличие определенной территории, суверенитет, широкую социальную базу – население, монополию на легитимное насилие, право сбора налогов, публичный характер власти. В данном параграфе наша задача рассмотреть генезис Киевской Руси.

Закономерным итогом исторического развития восточнославянских племен стало образование Древнерусского государства. Этот длительный процесс был обусловлен многими факторами, среди которых этническая общность языковой ветви, единство материальной и духовной культуры, распад родоплеменного строя, имущественное расслоение, а также возникновение протогородских центров, существенно отличавшихся от ранее существовавших сельских поселений.

Формированию полноценного государства предшествовали первые политические протогосударственные объединения, так называемые «славинии»⁵¹. Благодаря трудам арабских географов X века сведения об этих центрах дошли до наших дней⁵². Аль-Джайхани, писавший в начале X в. и использовавший источники IX в., сообщает, что приблизительно в VIII–IX вв. существовали в нашей стране три славянских союза, у каждого из коих был свой «царь». Один такой союз с городом Куяба вел торговлю с соседними народами, допускал на свою территорию иноземных купцов, другой –

---

⁵¹ Горский А.А. Горский А. Ветви славянского древа: («Славинии» раннего средневековья: как складывалось государство у славян) // Родина. – 2001. – № 9. – С. 22-23.

⁵² Новосельцев А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI – IX вв. – М., 1965. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://apnovoselcev.narod.ru/text/tx/tx003.html#part4> (Дата обращения: 27.02.2017)

«Славия» и третий - юго-западный, лежащий поблизости к «Хазару» - воинственная «Артания», не допускающая в свою страну иноземцев и наложившая дань на пограничные области из «Рума» (т. е. Византии)⁵³. Исследователи отождествляют эти образования с Киевской землей, Новгородчиной, территорией Северного Причерноморья и Азова⁵⁴. Таким образом, к началу IX века на территории будущей Киевской Руси уже сформировались полугосударственные племенные союзы.

С конца VIII века на землях восточных славян происходит процесс распада родовой общины и перехода к предгосударственной организации – вождеству или военной демократии. В этот период основой племенных объединений является в большей степени не кровнородственная, а территориально-политическая принадлежность. Вокруг вождя или князя начинает формироваться «дружина» – социальная группа людей, служившая военной опорой власти⁵⁵. Происходит объединение нескольких племен в союзы, которые в свою очередь становятся очагами зарождения государственности⁵⁶.

Важнейшим источником в изучении истории начального этапа образования Древнерусского государства являются Повесть временных лет и Новгородская первая летопись младшего извода, в которой находится «Сказание о призвании князей»⁵⁷. Согласно летописной традиции, на земле ильменских словен и угро-финских племен возникло крупное политическое объединение, жители которого платили дань норманнам – «дань даяху варягом

---

⁵³ Коновалова И. Г. Рассказ о трех группах русов в сочинениях арабских авторов XII – XIV вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992 – 1993. – М., 1995. – С.139-148.

⁵⁴ Греков Б.Д. Киевская Русь. – М.,1953. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/74942/boris-grekov-kievskaya-rus-68.php> (Дата обращения: 4.09.2017)

⁵⁵ Горский А.А. Древнерусская дружина. (К истории генезиса классового общества и государства на Руси). – М.,1989. – С.29.

⁵⁶ Рыбаков Б.А. Рождение Руси. – М.,2004. – С.41.

⁵⁷ Гринев Н. Н. Легенда о призвании варяжских князей (об источниках и редакциях в Новгородской первой летописи) // История и культура древнерусского города. – М., 1989. – С.34-35.

от мужа по белей веверице»⁵⁸. Так как скандинавы «насилъе деяху словеном, кривичем и мерям и чуди»⁵⁹, то племена, населявшие эту территорию, объединились и «всташа на варягы и изгнаша я за море и начаша владети сами себе»⁶⁰. По этническому составу, само политическое объединение было весьма разнородно и для каждого племени было важно занимать господствующее положение в данном суперсоюзе, что в значительной мере способствовало возникновению конфликтов⁶¹.

Далее из предания известно, что между племенами начались распри («всташа град на град и не беша в них правды»⁶²). Ученый И.Я. Фроянов объясняет внутренние междоусобицы как «войны правителей различных племен за господство в регионе, за руководящую роль в межплеменном союзе»⁶³.

Решение было найдено в том, чтобы выбрать «из-за моря» князя, «иже бы владел нами и судил ны по праву» (в другом переводе — «по ряду», т.е. по договору). Приглашение князя со стороны, т. е. человека нейтрального и не задействованного в местных конфликтах, распрях между участниками объединения - словенами, кривичами и их финноязычными соседями, было вполне естественным (и распространенным в Средневековье) выходом. Оно говорит, как раз о достаточной развитости местного общества, о способности его представителей принимать «политические решения», а вовсе не о неспособности к государственности: объединение, сумевшее изгнать викингов

---

⁵⁸ Пчелов Е. В. Рюрик. – М., 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ulfdalir.ru/literature/2860/2862> (Дата обращения: 13.10.2017)

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Мавродин В.В. Образование Древнерусского государства. – Л., 1945. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.a-nevsky.ru/library/obrazovanie-drevnerusskogo-gosudarstva7.html> (Дата обращения: 13.10.2018)

⁶² Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 1: XI-XII века. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/tabid-4869> (Дата обращения: 21.11.2017)

⁶³ Фроянов И.Я. Мятёжный Новгород. – СПб., 1992. – С.74.

и прийти к согласию о приглашении правителя, явно стояло на достаточно высокой ступени политического развития⁶⁴.

В том же 862 г. из Скандинавии прибыли с дружиной три брата по приглашению или «ряду» с местным населением⁶⁵. Старший из них — Рюрик — сел князем племенном центре словен на территории будущего Новгорода, и стал основателем первой, правящей затем на Руси, княжеской династии⁶⁶. В устье реки Волхов была построена крепость Ладога, где и остался сам Рюрик. По легенде, его братья отправились в иные города: Синеус — на Белоозере, Трувор — в Изборск. Через два года они умерли, и Рюрику пришлось править одному⁶⁷.

Известия о Синеусе и Труворе до сих пор вызывают споры среди исследователей. Еще в XVIII веке норманистом Г.Ф. Миллером была выдвинута гипотеза, исходя из которой, легенда о братьях Рюрика является весьма сомнительной⁶⁸. Много позднее эта точка зрения была поддержана советским академиком Б.А. Рыбаковым. Ученый утверждал, что сведения о братьях Рюрика являются результатом ошибочного перевода со шведского. В таком случае, имя «Синеус» представляет собой искажённое «свой род» (швед. sine hus), а «Трувор» — «верная дружина» (швед. thru varing)⁶⁹. Тем не менее, современные лингвистические исследования указывают на научную несостоятельность такого перевода⁷⁰.

---

⁶⁴ Горский А.А. Русское средневековье. — М., 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/150546/anton-gorskiy-russkoe-srednevekove-8.php> (Дата обращения: 13.10.2017)

⁶⁵ Мельникова Е. А., Петрухин В. Я. «Ряд» легенды о призвании варягов в контексте раннесредневековой дипломатии // Древнейшие государства на территории СССР. 1990. — М., 1991. — С. 156.

⁶⁶ Греков Б.Д. Киевская Русь. — М., 1953. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/74942/boris-grekov-kievskaya-rus-69.php> (Дата обращения: 13.10.2017)

⁶⁷ Мельникова Е. А. Рюрик, Синеус и Трувор в древнерусской историографической традиции // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. — М., 2000. — С. 151.

⁶⁸ Миллер Г.Ф. Сочинения по истории России. — М., 1996. — С. 223–224.

⁶⁹ Рыбаков Б.А. Рождение Руси. — М., 2004. — С. 49.

⁷⁰ Мельникова Е. А. Рюрик, Синеус и Трувор в древнерусской историографической традиции // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. — М., 2000. — С. 148 - 149.

Недостовой легенду о братьях Рюрика считает А.Н. Кирпичников. Рассматривая «Сказание о призвании варягов», он обращается к скандинавской ономастике. Поиски княжеских имен не дали результатов, поэтому, по мнению исследователя, не представляется возможным отождествление Синеуса и Трувора с реальными историческими личностями⁷¹.

Определенные выводы к сведениям из «Сказания», а также возможность установить время описываемых событий, были получены в результате раскопок, произведенных на месте так называемого «Рюрикова городища» — поселения на острове у истоков реки Волхов из озера Ильмень в 2 км от Новгорода. Городище существовало примерно с середины IX в. и обладало всеми признаками протогородского центра. На раскопках были найдены предметы не только славянского, но и скандинавского происхождения (оружие, украшения), в числе которых культовые железные подвески — молоточки Тора на шейных гривнах. Находки позволяют предположить, что на этом поселении располагалась резиденция Рюрика и его варяжской дружины⁷². Однако большинство ученых сходятся во мнении, что изначально некоторое время резиденцией князя была Старая Ладога⁷³.

Обособленно от княжеской резиденции развивался Великий Новгород⁷⁴. Поскольку в результате раскопок археологам не удалось обнаружить в раннем культурном слое города предметы, принадлежащие скандинавским дружинникам, это позволяет исследователям утверждать, что новгородцы занимали весьма независимую позицию по отношению к князю. В свою очередь, это подтверждено текстом «Сказания» — Рюрик стал князем по

---

⁷¹ Кирпичников А.Н., Сарабьянов В.Д. Старая Ладога — древняя столица Руси. — СПб., 1996. — С. 86.

⁷² Конечский В. Я., Носов Е. Н. Загадки Новгородской округи. — Л., 1985. — С.61.

⁷³ Кирпичников А.Н., Сарабьянов В.Д. Старая Ладога — древняя столица Руси. — СПб., 1996. — С.80.

⁷⁴ Носов Е.Н. Новгород и новгородская округа IX — X вв. в свете новейших археологических данных (к вопросу о возникновении Новгорода) // Новгородский исторический сборник. — В. Новгород, 1984. — Вып. 2 (12). — С. 3-38.

соглашению – «ряду», с местным населением⁷⁵. Главной задачей Рюрика как князя в рамках суперсоюза была защита его земель от набегов других скандинавов. Примечательно, что за время княжения приглашенного конунга, варяжские дружины не вторгались на территорию Новгорода и Старой Ладogi⁷⁶.

Для защиты территории суперсоюза от набегов шведских викингов были возведены несколько укреплений в Полоцке, Белоозере, Ростове⁷⁷. Таким укреплением в том числе была и Старая Ладога, о чем сообщает ПВЛ: «И срубиша город Ладогу⁷⁸». Во времена Рюрика город обеспечивал выход к Балтийскому морю, а значит способствовал развитию судоходства, торговых связей, межкультурной коммуникации с другими народами, поэтому важно было обеспечить его безопасность⁷⁹.

Во время княжения в Новгородской земле, Рюрик столкнулся с сопротивлением местной племенной знати. Ильменские словене, в отличие от ладожских, к Рюрику не обращались. Поэтому надо полагать, что в верховьях Волхова он утвердился насильственным путем⁸⁰. Словенский князь Вадим Храбрый, а также новгородские старейшины были убиты, согласно Никоновской летописи, в 864 году. «Оскорбишася Новгородцы, глаголюще: яко быти нам рабом, и много зла всячески пострадати от Рюрика и от рода его. Того же лета уби Рюрик Вадима Храброго, и иных многих изби Новгородцев,

---

⁷⁵ Мельникова Е. А., Петрухин В. Я. «Ряд» легенды о призвании варягов в контексте раннесредневековой дипломатии // Древнейшие государства на территории СССР. 1990. – М., 1991. – С. 156 – 158.

⁷⁶ Кирпичников А.Н., Сарабьянов В.Д. Там же. – С. 86.

⁷⁷ Кирпичников А.Н., Дубов И.В., Лебедев Г.С. Русь и варяги (русско-скандинавские отношения домонгольского времени) // Славяне и скандинавы. – М., 1986. – С. 193-194.

⁷⁸ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 1: XI-XII века. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4869> (Дата обращения: 21.11.2017)

⁷⁹ Кирпичников А.Н., Сарабьянов В.Д. Старая Ладога – древняя столица Руси. – СПб., 1996. – С. 91.

⁸⁰ Атанов П.А. К вопросу о «призвании варягов» // Вестник Санкт-Петербургского университета. – СПб., 2007. – Вып.3. Сер. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prizvanii-varyagov-1> (Дата обращения: 12.10.2017)

свѣтников его»⁸¹. Однако, после казни недовольных правлением Рюрика и поведением его дружины, смуты не прекратились. Окончательное утверждение скандинавского конунга в качестве новгородского правителя повлекло за собой бегство большого числа местных жителей в Киев – «избежаша от Рюрика из Новагорода в Киев много Новгородцких мужей»⁸².

Власть Рюрика, согласно Повести временных лет, распространялась далеко за пределы новгородчины. После смерти легендарных братьев Синеуса и Трувора, представители княжеской администрации были отправлены Ростов, Полоцк, а также на Белоозеро и в Муром. При Рюрике данниками Руси стали присоединенные племена веси, чуди, мери, литвы, черемисов⁸³. Критически к списку городов, перечисленных в «Сказании», относится А.Н. Кирпичников. Исследователь, ссылаясь на отсутствие предметов скандинавского происхождения в Изборске, ставит под сомнение появление там представителя князя Рюрика⁸⁴.

Правление приглашенного конунга продолжалось около 17 лет, с 862 по 879 гг. Ключевые направления деятельности Рюрика совпадали с чаяниями племенной знати северо-западных славян, устремления которой заключались в обеспечении контроля над ведущими центрами и торговыми путями, а также в достижении стабильности международных взаимоотношений в Балтийском регионе. По данным исследователей, до самого конца X столетия нет никаких сведений о нападениях викингов на Ладугу. Время набегов и «даней» сменяется долгосрочным взаимовыгодным сотрудничеством в торговле, налаживанием политических и культурных связей⁸⁵.

---

⁸¹ Фроянов И.Я. Исторические реалии в летописном сказании о призвании варягов. // Вопросы истории, 1991. – № 6. – С. 3-15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/vosstaniie-vadima> (Дата обращения: 14.10.2017)

⁸² Рукавичникова В.В. Вадим Новгородский в русской историографии и литературе (Исторический факт и его интерпретация) // Русская литература. – М., 2000. – № 4. – С. 70.

⁸³ Кирпичников А.Н., Дубов И.В., Лебедев Г.С. Русь и варяги (русско-скандинавские отношения домонгольского времени) // Славяне и скандинавы. – М., 1986. – С. 203.

⁸⁴ Кирпичников А.Н., Сарабьянов В.Д. Старая Ладога - древняя столица Руси. – СПб., 1996. – С. 86.

⁸⁵ См.: Славяне и скандинавы. – М., 1986. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000056/st048.shtml> (Дата обращения: 9.01.2018)

Следующий этап в складывании Древнерусского государства связан с дружинниками Рюрика, братьями Аскольдом и Диром, а также его приемником – скандинавским князем Олегом Вещим. Повесть временных лет сообщает о братьях: «И бяста у него два мужа, не племени его, но боярина»⁸⁶. Кроме того, из предания известно, что Аскольд и Дир отправились в военный поход из Новгорода на Константинополь в 860 году. Однако, по пути на Среднем Поднепровье братья увидели Киев – город, населенный племенами полян, древлян и северян, в котором не было князя. Местное население уплачивало дань Хазарскому каганату. Тогда дружинники Рюрика освободили киевлян от дани, и стали местными князьями полянского суперсоюза⁸⁷.

На данный момент, летописная версия об их скандинавском происхождении является предметом острой дискуссии в среде исследователей. Опираясь на труды А.А. Шахматова⁸⁸, в своих работах Б.А. Рыбаков пришел к выводу, что Аскольд и Дир являются потомками полянской династии Киевичей⁸⁹. Однако, такая теория не выдерживает серьезной критики, поскольку: отсутствуют сведения о существовании последующих правителей из рода Кия, Щека и Хорива, кроме того, в исторических источниках не содержится информации, подтверждающей вышеизложенную гипотезу о принадлежности Аскольда и Дира к предполагаемой династии Киевичей⁹⁰.

---

⁸⁶ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 1: XI-XII века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869> (Дата обращения 9.01.2018)

⁸⁷ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 1: XI-XII века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869> (Дата обращения 10.01.2018)

⁸⁸ Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. – М., 2001. – С. 322-323.

⁸⁹ Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества в XII -XIII вв. – М., 2013. – С. 306.

⁹⁰ Атанов П.А. Была ли «Полянская» Русь? // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. – СПб, 2010. – С. 101. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/byla-li-polyanskaya-rus> (Дата обращения: 10.01.2018)

Об исторической личности Олега достоверно известно крайне мало. Из Повести временных лет следует, что он был назначен регентом малолетнего Игоря – сына Рюрика. Летопись указывает на родственные связи с Рюриком словами «от рода ему суща»⁹¹, а в первой Новгородской летописи он назван воеводой князя Игоря⁹².

Олег правил славянскими племенами, входящими в состав северо-восточной руси – кривичами, ильменскими словенами, а также племенами финно-угорской группы. Новый князь стал продолжателем дела, начатого Рюриком. В 882 году Олег предпринял поход на Киев, правителями которого были братья Аскольд и Дир⁹³.

Поход Олега из Новгорода на юг сопровождался включением в державу Северной руси новых племенных княжеств. Направление движения княжеской дружины соответствовало водному торговому пути «Из варяг в греки». Из Повести временных лет известно, что в 882 году Олег обманом захватил власть в Киеве. Выдавая себя за купца, он со своими дружинниками остановился недалеко от Киева, по течению Днепра. Князя Аскольд и Дир были приглашены на торг, и вскоре убиты. Если верить тексту летописи, притязания на киевское княжение Олег обосновывал своим родством с Рюриком – «Вы нѣста князя, ни роду князя, но азъ есмь роду княжа», а также опекуном над законным наследником – Игорем⁹⁴.

Объединение двух главных восточнославянских центров складывания государственности под властью одного князя в 882 году стало условной датой рождения Древнерусского государства. В этот период характер государственного образования можно обозначить как федерацию племен;

---

⁹¹ Там же.

⁹² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // ПСРЛ. Т.3. – М., 1950. – С.107.

⁹³ Егоров К.Л. Образование Киевской Руси. – М.,2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/rusKiev/17.htm> (Дата обращения: 10.01.2018)

⁹⁴ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб.,1997. – Т. 1: XI-XII века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/tabid-4869> (Дата обращения: 10.01.2018)

подчиненные земли племенных союзов восточных славян обладали широкой автономией, и не были прочно связаны с центральной властью. В виду удобного географического расположения, Киев был выбран столицей. За время регентства Олега, подвластная ему территория была увеличена в несколько раз. В подчинение Киеву попали племена древлян, северян, радимичей⁹⁵.

Древнерусское государство в IX – начале X века ярко проявило себя на международной арене. Для киевских князей, как и для подавляющего большинства правителей того времени была характерна весьма агрессивная внешняя политика. В целом, исследователи выделяют несколько ключевых направлений торговой и военной экспансии русов. Среди них: на север – где добывались меха, моржовая кость, рабы; на юго-восток и юг. Эти направления рассматривались русами как рынки сбыта и площадки для обмена товарами с Византийской империей, Хазарским Каганатом, а также арабскими странами. Кроме грабежа, походы предпринимались для установления дипломатических отношений, а также признания указанными государствами Киевской Руси в ее границах⁹⁶.

Еще в 860 году Аскольд и Дир отправились в военный поход на Византийскую империю. В качестве одной из целей данной экспедиции историки рассматривают поиск новых торговых путей на юг. Кроме того, возможно, что киевские князья, зная о договорах предыдущих правителей росов с Византией в 838 – 839 гг., рассчитывали при помощи военной силы повлиять на империю для восстановления прежних контактов⁹⁷. Военное вторжение на территорию самого авторитетного государства того времени

---

⁹⁵ Кузенков П.В. Русь Олега у Константинополя в 904 г. // Причерноморье в Средние века. – Спб., 2011. – Вып. 8. – С. 22.

⁹⁶ Макаров Н.А. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI – XIII вв. – С.162.

⁹⁷ О прибытии русов к императору Людовику Благочестивому в составе посольства византийского императора Феофила. Извлечение из Бертинских анналов // Памятники истории Киевского государства IX–XII вв.: сб. док. – Л., 1936. – С.23-24.

было наиболее действенным средством для установления договорных, торговых, и, безусловно, престижных отношений для Руси⁹⁸.

В 860 году росы осадили Царьград. Летописец ПВЛ писал об этом походе, что варяги прибыли на 200 судах, которые были потоплены внезапной бурей⁹⁹. Обращаясь к сообщениям очевидца тех событий – «бесеседам» константинопольского патриарха Фотия, исследователи указывают, что осада города происходила в июне 860 года. Поскольку захват города был не под силу русам, они ограничились разорением предместья столицы. Договор с Киевом и Византийской империей был подписан лишь в 867 году, согласно которому князь, а также знать принимали христианство¹⁰⁰.

С начала правления Олега, объединенной Руси как государству необходимо было занять свое место в системе международных отношений, установить границы с соседними странами, а также обозначить государственные интересы. Решить эти вопросы, в соответствии с условиями того времени, можно было при помощи демонстрации военной мощи страны. Однако, со сменой киевской власти, отношения Византийской империи и Древнерусского государства ухудшились. Язычник Олег ликвидировал первые христианские общины на Руси, что нарушало прежний мирный договор со славянами, условием которого было принятие крещение в обмен на регулярные дипломатические отношения с Византийской империей¹⁰¹.

По мнению Г.Г. Литаврина, новый киевский князь предпринимал безуспешные попытки восстановить контакты с Византией на основе договора 860 – 870 гг., заключенного Аскольдом и Диром¹⁰², в следствие чего в 907 году состоялся первый военный поход Олега на Константинополь. Предание

---

⁹⁸ Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь. – СПб., 2000. – С.56.

⁹⁹ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 1: XI–XII века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/tabid-4869> (Дата обращения: 10.02.2018)

¹⁰⁰ Извлечение из второй беседы патриарха константинопольского Фотия по поводу нашествия Руси // Памятники истории Киевского государства IX–XII вв.: сб. док. – Л., 1936. – С.26-27.

¹⁰¹ Там же. – С.15.

¹⁰² Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь. – СПб., 2000. – С.62.

гласит, что флот русичей с 2000 кораблей подошел к городу, разорив его предместье. Не сумев дать отпор, грекам пришлось уплатить дань. По легенде, в знак победы Олег прибил свой щит на ворота столицы империи¹⁰³.

Этот поход стал более удачным, в отличие от похода Аскольда и Дира¹⁰⁴. Подтверждением тому является договор 911 года с императором Львом VI о праве беспошлинной торговли. Из текста договора, который дошел до наших дней известно, что русские купцы получили возможность проживать в течение полугода в пригороде Константинополя на территории монастыря Св. Мамонта, получать продукты и ремонтировать свои ладьи за счет Византии¹⁰⁵. Договор Олега с Византией свидетельствует о том, что это не простое соглашение цивилизованного государства с шайкой грабителей, а юридическое оформление длительных связей цивилизованного, еще могущественного, но уже дряхлеющего государства с юной, сильной, воинственной, стремящейся к непрерывному расширению державой, мечом прокладывающей себе путь в ряды сильнейших и влиятельнейших государств мира¹⁰⁶.

Новый этап в складывании Древнерусского государства наступил после смерти Олега. Это событие указывает на серьезные хронологические расхождения в древнерусских летописях. Согласно ПВЛ по Лаврентьевскому списку, Олег умер в 912 году¹⁰⁷. Новгородская I летопись младшего извода сообщает, что киевский князь вернулся в Новгородскую землю, и в Ладоге

---

¹⁰³ Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь. – СПб., 2000. – С.70

¹⁰⁴ Там же. – С. 94.

¹⁰⁵ Лев Диакон. История / Пер. М.М. Копыленко // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. – М., 2010. – Т. 2. – С. 193.

¹⁰⁶ Мавродин В.В. Образование Древнерусского государства. – Л., 1945. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.a-nevsky.ru/library/obrazovanie-drevnerusskogo-gosudarstva7.html> (Дата обращения: 13.01.2018)

¹⁰⁷ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 1: XI-XII века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/tabid-4869> (Дата обращения: 10.01.2018)

скончался от укуса змеи в 922 году¹⁰⁸. В настоящем времени едва ли представляется возможным установить точную дату смерти Олега.

Следующим князем стал Игорь, которого летописная традиция называет сыном Рюрика. Вектор политики его совпадали с ключевым направлением политики предшественников, деятельность которых была ориентирована на создание централизованного государства во главе с верховной властью князя. В период его княжения были подчинены уличи, бужане и древляне, долгое время не подвластные Киеву. Несмотря на то, что к началу X века власть Игоря распространялась большинство восточнославянских племен, власть Киева не была прочно закреплена на местах. Об этом свидетельствует древлянское восстание 913 года. Смена правителей на киевском столе стала предлогом древлян для отказа от уплаты дани. Отказ древлян платить дань Киеву вызвал немедленную реакцию: "Иде Игорь на деревляны, и победив а, и возложи на ня дань болши Олговы". Дань "болши Олговы" есть, конечно, наказание древлян за строптивость¹⁰⁹.

Внешняя политика Игоря в отличие от Олега была менее успешна. Военные походы на прикаспийские страны в 913 и 943 гг. с целью проложить торговые пути по Волге и Каспийскому морю, не принесли русичам успех. По сведениям из арабских источников, войско руссов потерпело поражение результате трёхдневного сражения с мусульманской гвардией лариссиев¹¹⁰. Как и князь Олег, Игорь предпринял очередной морской поход на Византийскую империю в 941 году. По разным оценкам современников,

---

¹⁰⁸ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // ПСРЛ. Т.3. – М., 1950. – С. 109.

¹⁰⁹ Фроянов И. Я. Рабство и данничество у восточных славян (VI—X вв.). – СПб., 1996. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/101544/igor-froyanov-rabstvo-i-dannichestvo-u-vostochnykh-slavyan-90.php> (Дата обращения: 13.01.2018)

¹¹⁰ Гаркави А. Я. Из сочинений Абуль-Хасана Али ибн-Хуссейна, известного под прозванием Аль-Масуди (писал от 20 или 30 до 50-х годов X века по Р. Х.) // Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р. Х.). – СПб., 1870. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Garkavi_mus_pis/frame11.htm (Дата обращения: 19.01.2018)

численность русских ладей варьируется от 1000 до 10000 единиц¹¹¹. В морском сражении против византийских судов, вооруженных горючим веществом на основе нефти, русской флотилии был нанесен сокрушительный удар¹¹².

Через три года Игорь возглавил новый поход на Константинополь, в союзе с печенегами «в лодьяхъ и на конехъ, хотя мьстити себе». Несмотря на то, что в Константинополе знали о военном вторжении, император Роман выслал посольство к русичам, предлагая выплатить дань, еще больше, чем платили Олегу – «Не ходи, но возьми дань, юже ималь Олегъ, и придамъ еще къ той дани»¹¹³. Исследователи утверждают, что записи о втором походе на Византию в 944 году были перефразированы киевским летописцем из рассказа о первой экспедиции 941 года, поскольку византийские авторы о нем не упоминали¹¹⁴.

До наших дней сохранился текст договора 945 года, заключенный Игорем с византийским императором Романом I Лакапином. Новое соглашение предполагало уточнение, а также развитие положений, записанных в договоре 911 года. Несмотря на поражения, условия мира были вполне благоприятными для русичей: обе стороны заявляют в нем о желании «обновить ветхий мир» и «утвердити любовь межю Греки и Русью», нарушенную по наущению «ненавидящаго добра и враждолюбьца дьявола»¹¹⁵.

Последний этап его правления наглядно показывает отсутствие единой внутренней политики для всех подвластных киевскому князю земель. Война с Византией нанесла ущерб княжеской казне. Поход на Константинополь не покрыл расходы, связанные с его организацией. Кроме того, необходимо было

---

¹¹¹ См.: Лев Диакон. История / Пер. М.М. Копыленко // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. – М., 2010. – Т. 2. – С. 190-216.

¹¹² Половой Н.Я. К вопросу о первом походе Игоря против Византии // Византийский временник. Т. 18. 1961. – С. 86.

¹¹³ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 1: XI-XII века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/?tabid=4869> (Дата обращения: 10.01.2018)

¹¹⁴ Скрынников Р.Г. История российская, IX-XVII вв. – М., 1997. – С.29.

¹¹⁵ Кузенков П.В. Из истории начального этапа византийско-русских отношений. // Исторический вестник. – М., 2012. - №1 (148). – С. 67 – 69. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/vestnik/issues/8089/457281/> (Дата обращения: 19.01.2018)

платить дружине, которая состояла в большей степени из наемников-варягов. В качестве инструмента материального обеспечения войска выступала дань¹¹⁶.

Игорь решил поправить финансовое положение за счет сбора дани с земли древлян. Кроме увеличения ее размера для этого племени, князь решил собрать подати повторно. Как пишет В.В. Мавродин – Игорь с дружиной, «возьмав дань», решил, что этого мало и, отпустив дружину, с небольшой частью ее «возвратися, желая больша имения»¹¹⁷. Игорь был убит древлянами в 945 году.

Таким образом, с начала IX века начинается процесс образования Древнерусского государства, состоящий из нескольких этапов. Каждый из них связан с деятельностью определенного князя. Из древнейших русских летописных памятников – Новгородской I летописи и Повести временных лет известно о существовании в Восточной Европе в середине IX развитых «славиний» - у ильменских словен в Новгороде, и у полян в Киеве. Власть принадлежала князьям скандинавского происхождения: Рюрику в Новгороде, в Киеве – Аскольду и Диру.

Возглавив племенной суперсоюз, Рюрик заложил фундамент русской государственности, и стал основоположником правящей династии. За время его княжения были объединены северо-западные земли восточных славян, подчинены новые племена. Благодаря деятельности Рюрика, была организована защита границ славянского протогосударственного формирования, возводились оборонительные крепости в племенных центрах, укреплялись взаимовыгодные торговые и культурные связи на Балтике. В общественном сознании личность первого древнерусского князя, по своей значимости, стала своеобразной отправной точкой отечественной истории.

---

¹¹⁶ Сverdлов М. Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. – СПб., 2003. – С. 204.

¹¹⁷ Мавродин В.В. Указ.соч. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.a-nevsky.ru/library/obrazovanie-drevnerusskogo-gosudarstva7.html> (Дата обращения: 13.01.2018)

При правлении Олега Вещего государство оформилось в новых границах. На данном этапе территория Руси увеличилась в несколько раз за счет присоединения новых племенных земель. Главные политические центры восточных славян – Киев и Новгород были объединены под властью одного князя. В международной политике, для Древнерусского государства наступает период активного взаимодействия с Византийской империей. После похода на Константинополь, в 911 году был заключен русско-византийский мирный договор, определяющий отношения двух государств.

Княжение Игоря является последним этапом в развитии государственности на Руси. Невзирая на военные неудачи, ему удалось сохранить целостность государства, подавить первое восстание древлян, и присоединить под власть Киева племена бужан и уличей.

§ 2. Формирование территориального единства Руси и рост численности населения в IX - нач. X вв.

Вопрос о формировании территориального единства Киевской Руси представляет для исследователей непреходящий интерес, поскольку данный процесс является частью более обширной темы, и связан со многими аспектами зарождения нового государства.

Благодаря Повести временных лет до наших дней дошли названия славянских так называемых «летописных племен», населявших территорию будущего Древнерусского государства¹¹⁸. Необходимо отметить, что в среде исследователей существуют различные точки зрения относительно социальной природы и также типологии данных образований. Как уже было упомянуто в предыдущем параграфе, историки именовали их «славиниями», «суперсоюзами племен», «племенными княжениями» и прочее. Из этого следует разнообразие взглядов ученых на процесс формирования территории

---

¹¹⁸ Рыбаков Б.А. Союзы племён и проблема генезиса феодализма на Руси // Проблемы возникновения феодализма у народов СССР. – М., 1969. – С. 25-28.

государства, а также на государствообразующие и подчиненные Киевской Руси объединения.

В историографии образованием Древнерусского государства считается момент соединения двух политических центров восточных славян – Новгорода и Киева в 882 году. Новгородские земли под властью Олега изначально включали территорию ильменских словен, чуди, веси, кривичей и других племен фино-угорской группы; земли Киевщины населяли поляне¹¹⁹.

Ввиду более выгодного географического положения, столица нового государства была перенесена в Киев. Преимущества расположения Киева перед Новгородом, несомненно, были значительные. Сокращался путь в Византийскую империю, интерес к которой испытывали русские князья. Это было обусловлено изменениями в политических и хозяйственных процессах Древнерусского государства, для которого Константинополь был центром торговых и культурных связей. Также, город был близок и к таким странам, как Волжская Булгария и Хазарский каганат, расположенным на побережьях Черного и Азовского морей. Кроме того, из Киева было удобно держать в подчинении северные земли Новгородчины¹²⁰.

По мнению А.Н. Насонова, процесс складывания Древнерусского государства начался за несколько столетий до прихода Олега на территорию Поднепровья. Основу Руси заложил союз трех городов – Киева, Переяславля и Чернигова во главе с племенами полян, северян и радимичей. Увеличение территории государства происходило за счет присоединения соседних племенных градов¹²¹.

---

¹¹⁹ Мавродин В.В. Указ соч. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.a-nevsky.ru/library/obrazovanie-drevnerusskogo-gosudarstva7.html> (Дата обращения: 13.01.2018)

¹²⁰ Горский А.А. От славянского Расселения до Московского царства. – М., 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://statehistory.ru/books/Anton-Gorskiy_Rus-Ot-slavyanskogo-Rasseleniya-do-Moskovskogo-tsarstva/5 (Дата обращения: 20.01.2018)

¹²¹ Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. Монголы и Русь. – СПб., 2006. – С.198.

Новый князь обосновался на территории киевского «града» вместе со своей дружиной, что отличало его от предшественников. Исследователи склонны утверждать, что вероятно, Олег утвердился на Киевском столе по договору с полянами. Косвенным доказательством служит отсутствие в летописных сказаниях сведений о конфликте с местным населением. Также, при проведении в Киеве археологических раскопок, следов его разграбления на рубеже конца IX – начала X веков обнаружено не было¹²².

Во время похода из Новгорода, Олегом были захвачены города Смоленск и Любеч. После взятия Киева для того, чтобы укрепить свою власть в столице, Олег создал сеть крепостей – «нача города ставити»¹²³. Кроме того, он «и устави дани словѣном, и кривичемъ и мерямъ...»¹²⁴ – то есть, по мнению ряда исследователей, – налагает фиксированную дань с ильменских словен, кривичей и мери¹²⁵. Однако, следует принять во внимание то обстоятельство, что именно эти племена вместе с Олегом пришли из Новгорода – «поиде Олгъ, поемъ вои свои многы: варягы, чюдь, словѣны, мѣрю, весь, кривичи», и помогли ему утвердиться в Киеве¹²⁶. В таком контексте, обложение данью своих союзников вызывает недоумение. И.Я. Фроянов сравнивая текст ПВЛ с Новгородской первой летописью младшего извода приходит к выводу, что дань словенам, кривичем и мери – единовременная благодарность северным племенам за содействие в киевском походе¹²⁷.

---

¹²² Толочко П.П. Древняя Русь. – Киев, 1987. – С.48.

¹²³ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 1: XI–XII века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/tabid-4869> (Дата обращения: 20.01.2018)

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ См.: Греков Б.Д. Борьба Руси за создание своего государства. – М.; Л., 1942. – С.52-53; Мавродин В.В. Указ.соч. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.a-nevsky.ru/library/obrazovanie-drevnerusskogo-gosudarstva7.html> (Дата обращения: 13.01.2018)

¹²⁶ Повесть временных лет. Там же.

¹²⁷ Фроянов И. Я. Рабство и данничество у восточных славян (VI—X вв.). – СПб., 1996. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/101544/igor-froyanov-rabstvo-i-dannichestvo-u-vostochnykh-slavyan-89.php> (Дата обращения: 21.01.2018)

Продолжая завоевательную политику, Олег подчинил своей власти соседние с полянами «славинии». Данниками киевского князя стали жившие на правом берегу Днепра древляне – «поча Олег воевати древляны, и примучив а, имаше на них по черне куне» (приложение 1)¹²⁸. Северяне и радимичи были освобождены от дани Хазарскому каганату, и стали уплачивать ее Олегу. Несмотря на это, подчиненные племена сохраняли свою и территориальную обособленность и самобытность. Институт власти в них был представлен выходцами из родовых старшин и племенных вождей¹²⁹.

По замечанию В.В. Мавродина, завоевание древлян, северян и радимичей носило условный характер. Исследователь утверждает, что «древляне еще при Игоре и Ольге имели своего князя Мала, что радимичей подчинил себе только Владимир, и хотя о северянских князьях мы ничего не знаем, если не считать легендарного князя Черного, но наличие здесь еще в X в. огромных богатых захоронений свидетельствует о сохранении столь влиятельной местной знати, что ее вполне допустимо считать самостоятельными князьями, хотя и выступающими в роли местных правителей, «великих» и «светлых» князей, но находившихся «под рукой» киевского князя»¹³⁰.

Характер государства, с некоторыми оговорками, можно определить как моноэтничный. Племена неславянского происхождения – меря, мурома, чудь постепенно ассимилировались и стали частью Руси¹³¹. Исследования отечественных историков указывают, что составными частями Древнерусского государства были «волости» – территориальные единицы,

---

¹²⁸ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 1: XI–XII века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/tabid-4869> (Дата обращения: 21.01.2018)

¹²⁹ Толочко П.П. Древняя Русь. – Киев, 1987. – С.52.

¹³⁰ Фроянов И.Я. Там же. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/101544/igor-froyanov-rabstvo-i-dannichestvo-u-vostochnykh-slavyan-89.php> (Дата обращения: 21.01.2018)

¹³¹ Горский А.А. От славянского Расселения до Московского царства. – М., 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://statehistory.ru/books/Anton-Gorskiy_Rus-Ot-slavyanskogo-Rasseleniya-do-Moskovskogo-tsarstva/5 (Дата обращения: 21.01.2018)

состоящие под управлением наместников киевского князя¹³². Данный термин пришел в научные труды из источников – древнерусских памятников XI – начала XII веков. Например, в рассказе о призвании варягов, помещенном в Новгородскую первую летопись, говорится: «словене свою волость имели, а кривици свою, а мере свою»¹³³. Зависимость племен от киевского князя определялась выплатой дани и предоставлением ратников для участия в общих военных походах. Согласно И.Я. Фроянову, выплата дани производилась ежегодно и выплачивалась систематически. Объем дани был фиксированный, что по мнению исследователя, указывает на глубокие корни подобной практики у восточных славян¹³⁴.

Княжение Игоря ознаменовало окончание консолидации земель Киевской Руси. Это время новых территориальных приобретений и закрепления княжеской власти в ранее покоренных племенах. В начале своего самостоятельного правления, он вновь переподчиняет древлян киевскому княжеству, отделившихся после смерти Олега. Позднее, из Повести временных лет известно, что киевский князь «примучи Угличе, възложи на ня дань и вдасть Свеньделду»¹³⁵. Таким образом, уличи попадают в данническую зависимость от Киева. В состав Древнерусского государства Игорем были включены и бужане¹³⁶.

По мнению А.А. Горского, «территория, находившаяся под непосредственной властью киевского княжеского семейства, была вытянута узкой линией вдоль «пути из варяг в греки» – около 1200 км в меридиональном

---

¹³² Черепнин Л. В. К вопросу о характере и форме Древнерусского государства X – начала XIII в. // Исторические записки. – М., 1972. – Т.89. – С. 361.

¹³³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // ПСРЛ. – М., 1950. – Т.3. – С.106.

¹³⁴ Фроянов И. Я. Указ. соч. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/101544/igor-froyanov-rabstvo-i-dannichestvo-u-vostochnykh-slavyan-89.php> (Дата обращения: 21.01.2018)

¹³⁵ Никитин А.Л. Основания русской истории; Мифологемы и факты. – М.,2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/108742/andrey-nikitin-povest-vremennykh-let-kak-istoricheskiy-istochnik-10.php> (Дата обращения: 21.01.2018)

¹³⁶ Черепнин Л. В. Общественно-политические отношения в древней Руси и Русская Правда // Древнерусское государство и его международное значение. – М.,1965. – С.146.

направлении, в широтном достигая лишь на юге (в Среднем Поднепровье) 300, а на севере (в будущей Новгородской земле), вероятно, несколько более километров»¹³⁷.

Сведения о территориально-политическом устройстве Руси IX-X веков сохранили византийские источники – тексты договоров, а также сочинение императора Константина Багрянородного – «Об управлении империей». В территориальной структуре Древнерусского государства византийский правитель выделил три части. В первой расположена столица – Киев и резиденция князя. Вторая – «Немогард» (Новгород) находится на севере под управлением Святослава – сына Игоря. Местные племена подчинялись наместнику киевского князя, выплачивали дань, часть которой отправлялась в центр¹³⁸. Организация сбора дани ложилась на новгородских бояр. По условиям ряда, заключенного еще Рюриком, ополчение северных племен принимало участие в военных походах киевских князей. Третья часть земель состояла из племенных союзов Среднего Поднепровья, которые пользовались широкой автономией. Подчинение Киеву выражалось в выплате дани и в участии в военных походах. При этом, внутренняя политика оставалась в руках родоплеменной знати¹³⁹.

В конце IX века Древняя Русь представляла собой объединение волостей, подчиненных представителям династии Рюриковичей. Начало правления Олега отмечено активным развитием консолидационных процессов. Главным центром государства стал Киев, расположенный в Среднем Поднепровье, вторым городом по значимости был Новгород. В племенных общностях создавалась система вассальной зависимости местных правителей от киевского князя. Подчиненные земли были обязаны Киеву

---

¹³⁷ Горский А.А. Русь от славянского расселения до Московского царства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://statehistory.ru/books/Anton-Gorskiy_Rus-Ot-slavyanskogo-Rasseleniya-do-Moskovskogo-tsarstva/5#n_153 (Дата обращения: 22.01.2018)

¹³⁸ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1991. – С.52. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.othist.ru/istochniki_viz_016.html (Дата обращения: 22.01.2018)

¹³⁹ Рапов О.М. Княжеские владения на Руси в X - начале XIII в. – М., 1977. – С. 26 – 28.

военным союзом и уплатой дани, при сохранении собственной политической структуры.

К началу X века, властные полномочия Олега и Игоря были значительно шире, чем права вождей времен военной демократии IX в. С усилением своей власти, Рюриковичи стремились заменить таких правителей на своих ставленников – близких родственников или дружинников. В период оформления территориального единства Древнерусского государства, происходила смена старых «племенных» центров на новые, образованные по инициативе центральной киевской княжеской администрации.

§3. Состояние и эволюция налоговой политики на Руси в IX-X вв.

Основные сведения о налоговой политике во время княжения Рюриковичей дошли до наших дней благодаря трудам современников. Из Повести временных лет известно, что практика выплаты дани у восточных славян уходит корнями в догосударственный период – «имаху дань варязи, приходяще изъ заморья, на чюди, и на словѣнехъ, и на меряхъ и на всѣхъ, кривичахъ»¹⁴⁰. В таком контексте дань рассматривается рядом историков как инструмент межплеменной политики¹⁴¹. С образованием Древнерусского государства взимание податей с населения является неотъемлемой частью общественных отношений. В X веке, благодаря рассказу Константина Багрянородного известно о существовании на Руси полюдья – объезда князем своих владений с целью получения дани. Поскольку дань и полюдье существовали одновременно, но в источниках упоминаются с разным

---

¹⁴⁰ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 1: XI-XII века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/tabid-4869> (Дата обращения: 22.01.2018)

¹⁴¹ См.: Приселков М.Д. Киевское государство второй половины X в. по византийским источникам // Ученые записки Ленинградского университета. – №73. – Вып. 8. – Л., 1941. – С. 236.

смыслом, то перед историками стоит непростая задача выявить истинное значение этих составных частей налоговой системы Киевской Руси.

Ко времени княжения Игоря, его даниками являлось население племен древлян, северян, радимичей и прочих, подчиненных Киеву. Безусловно, полюдье и дань служили инструментами властвования, а также обеспечения материального благополучия князя и его дружины. По мнению В.В. Мавродина и М.Д. Приселкова, полюдьем называлась плата князя за военную службу дружине. Варяжским дружинникам предоставлялись определенные земли для «кормления». Такая система была характерна для племен, подчиненных Руси. Сама Русь представляла собой объединение из Киевского, Черниковского и Переяславского княжеств, и в полюдье не включалась. Данью же считались выплаты на содержание племенным князьям, собранные местными жителями¹⁴².

И.Я. Фроянов утверждал, что изначально полюдье выполняло исключительно религиозную функцию, которая соответствовала значению вождя в языческом государстве. По мере усложнения общественных отношений, власть киевского князя материально подкреплялась «дарами» – выплатами за руководство государством и обеспечением его безопасности от внешних врагов. «Сбор даров проходил посредством объезда племенной территории, другими словами - хождения по людям. Отсюда название объезда: полюдье. Вскоре и дары, собираемые во время обхода людей, стали называться тоже полюдьем»¹⁴³.

При Игоре полюдье постепенно эволюционировало, и по своему значению приближалось к налогу. Трактат византийского императора Константина Багрянородного подробно описывает процесс сбора дани во

---

¹⁴² Мавродин В.В. Образование Древнерусского государства. – Л., 1945. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.a-nevsky.ru/library/obrazovanie-drevnerusskogo-gosudarstva7.html> (Дата обращения: 23.01.2018)

¹⁴³ Фроянов И.Я. Рабство и данничество у восточных славян (VI—X вв.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/101544/igor-froyanov-rabstvo-i-dannichestvo-u-vostochnykh-slavyan-112.php> (Дата обращения: 22.01.2018)

время княжения Игоря. В работе содержатся исчерпывающие сведения о времени походов – полюдья, землях общностей – данников, к которым в полюдье ходил князь с дружиной. «Когда наступит ноябрь месяц, тотчас их архонты выходят со всеми росами из Киава и отправляются в полюдья что именуется «кружением», а именно - в Славинии вервианов, другувитов, кривичей, севериев и прочих славян, которые являются пактиотами росов. Кормясь там в течение всей зимы, они снова, начиная с апреля, когда растает лед на реке Днепр, возвращаются в Киав»¹⁴⁴.

Изучая этот источник, А.А. Горский пришел к выводу, что: «города, названные в рассказе о сборе монокилов, служили и опорными пунктами, куда свозилась дань, собранная киевскими дружинами: в Смоленске концентрировалась дань с кривичей, Любече – с дреговичей, Чернигове – с северян, Вышгороде – с древлян и, возможно, лендзян»¹⁴⁵.

В этом сообщении исследователи обращают внимание на терминологию автора. По мнению историков, «архонтами» именовались не только члены княжеской семьи, но и высшие должностные лица государства. Таким образом, «кружение» или полюдье представляется как разъезд князя и его приближенных по определенным племенным княжествам, отданным в качестве кормления¹⁴⁶.

В начале своего правления, Игорь увеличил размер дани для древлян: «Иде Игорь на древляны и, побѣдивъ, възложи на ня дань болшую Ольговы»¹⁴⁷. Такой шаг был обусловлен попытками древлян отделиться от Киева и вернуть

---

¹⁴⁴ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1991. – С.50 – 51. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.othist.ru/istochniki_viz_016.html (Дата обращения: 22.01.2018)

¹⁴⁵ Горский А.А. Русь от славянского расселения до Московского царства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://statehistory.ru/books/Anton-Gorskiy_Rus-Ot-slavyanskogo-Rasseleniya-do-Moskovskogo-tsarstva/5 (Дата обращения: 22.01.2018)

¹⁴⁶ Сverdlov M. B. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. – СПб., 2003. – С.165 – 170.

¹⁴⁷ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 1: XI-XII века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4869> (Дата обращения: 23.01.2018)

свою автономию. Из Новгородской первой летописи известно: «И дасть же дань деревьскую Свенделду, и имаша по черне куне от дыма»¹⁴⁸.

Исследователи выделяют несколько сообщений о пожаловании Свенельду права сбора дани с древлянской земли¹⁴⁹. Кроме того, княжеский воевода собирал дань с уличей, подчиненных Киеву в правление Игоря. Сбор дани Свенельдом Л.В. Черепнин трактовал как княжеское ленное пожалование. «Это была передача феодальным монархом своему вассалу не вотчины, находившейся у него в частной собственности и населенной зависимыми от вотчинника людьми, а территории, на которую простирались его права как верховного собственника. Выражением подвластности ему населения такой территории была дань» – утверждал исследователь¹⁵⁰.

Полюдье X века как институт вассальной зависимости также рассматривал Ю. М. Кобищанов: «варяжская династия в лице Игоря и его вассала Свенельда значительно увеличила тяжесть ренты во время полюдий к древлянам и уличам»¹⁵¹.

Эти обстоятельства вызвали ропот в дружине Игоря: «Отроци Свѣндѣлжи изодѣлѣся суть оружьемь и порты, а мы нази. И поиди, княже, с нами в дань, да и ты добудешь и мы»¹⁵². Таким образом, из летописи очевидно, что княжеские дружинники не хотели отказываться от древлянского полюдья. Под давлением Игорь пошел в «Древа» и, сопровождая свой поход насилем по отношению к данникам, собрал дань больше прежней, о чем

---

¹⁴⁸ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // ПСРЛ. – М., 1950. – Т.3. – С. 110.

¹⁴⁹ Черепнин Л. В. Русь: Спорные вопросы истории феодальной земельной собственности в IX—XV вв. // Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). – М., 1972. – С. 134 – 148.

¹⁵⁰ Черепнин Л. В. Общественно-политические отношения в древней Руси и Русская Правда // Древнерусское государство и его международное значение. – М., 1965. – С.149.

¹⁵¹ Кобищанов Ю. М. Полюдье и его трансформация при переходе от раннего к развитому феодальному государству // От доклассовых обществ к раннеклассовым. – М., 1987. – С. 152.

¹⁵² Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 1: XI–XII века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4869> (Дата обращения: 23.01.2018)

свидетельствует летописец: «и примысляше къ пѣрвой дани, и насиляше имъ и мужи его. И возмя дань и поиде въ свой городъ» Однако, полученной дани оказалось мало для Игоря. Отпустив свою дружину, он возвратился с небольшим числом воинов в древлянскую землю. Повторный сбор дани вызвал негодование древлян. Летописец приводит слова древлянского посланника к Игорю: «Почто идеси опять? Поималь еси всю дань»¹⁵³.

И.Я. Фроянов, рассматривая этот эпизод в Переяслово-Суздальской летописи приходит к выводу, что размер взимаемой дани был фиксированным, поскольку «Игорь с дружиной и киевским воинством взял дань один раз, но в увеличенном размере («лише своего урока»)¹⁵⁴. То есть киевский князь произвольно и безосновательно увеличил объем взимаемого налога. Исследователь связывает принятие древлянами новой дани с тем, что в первый раз Игорь пришел в их землю с большим числом дружинников, чем обеспечил себе силовую поддержку, однако повторный сбор дани вывел древлян из терпения. «Шедше из города Искоростѣня противу древляне и убиша Игоря и дружину его, бѣ бо ихъ мало»¹⁵⁵. «Полагаю, что ты (Святослав) не забыл о поражении отца твоего Ингоря, который призрев клятвенный договор, приплыл к столице нашей с огромным войском на 10 тысячах судов, а к Киммерийскому Боспору прибыл едва лишь с десятком лодок, сам став вестником своей беды. Не упоминаю я уж о его жалкой судьбе, когда, отправившись в поход на германцев, он был взят ими в плен, привязан к стволам деревьев и разорван надвое».

Таким образом, в рамках данного исследования, мы пришли к выводу, что ко времени правления Игоря термином «дань» обобщенно назывались денежные, натуральные и смешанные подати, взимавшиеся на территории

---

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Фроянов И.Я. Рабство и данничество у восточных славян (VI—X вв.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/101544/igor-froyanov-rabstvo-i-dannichestvo-u-vostochnykh-slavyan-91.php> (Дата обращения: 23.01.2018)

¹⁵⁵ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 1: XI–XII века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/tabid-4869> (Дата обращения: 23.01.2018)

Древнерусского государства. Олегом был заложен фундамент податно-даннической системы. Благодаря его завоеваниям дань была возложена на соседние с полянами племена.

Восстание древлян в 945 году означало их выход из даннической зависимости от полян. Грабительская политика Игоря по отношению к Древлянской земле спровоцировала ее повторное отделение от Киева. Для восстановления территориальной целостности Древнерусского государства, следующему правителю необходимо было вновь воевать с племенем древлян.

В то же время, убийство Игоря из-за дани показало неэффективность сложившейся системы сбора податей, с произвольным изменением их объема. Это обстоятельство послужило толчком для изменения налоговой политики по отношению к подчиненным племенам. Следствием стало проведение княгиней Ольгой широкомасштабной финансовой реформы для разграничения и упорядочивания налогов.

Исходя из вышесказанного, стоит отметить некоторые выводы данной работы. Безусловно, факт «Призвания варягов», и появление Рюрика с дружиной на земле приильменских словен, записанное в летописи под 862 г., обусловлено развитием общественных отношений, в ходе которого восточнославянские племена пришли к созданию собственного государства. Призвание необходимо рассматривать как отражение политической зрелости восточных славян. Власть призванного князя соединилась с уже существующими традициями управления. Княжение Рюрика способствовало развитию государственности на подвластной ему территории, а также соседних славянских племенных земель, и заложило фундамент государственной власти.

При последующих князьях, Древнерусское государство шло по пути централизации. Присоединение Олегом и Игорем племенных земель по пути «из варяг в греки» увеличило территорию Руси в несколько раз. Консолидация славянских племенных центров вокруг Киева ускорила процесс становления единого государства. Его население облагалось данью, что ускорило

зарождение налоговой системы, характерной для довольно развитой государственной структуры. Однако, для данного периода характерна слабая связь между периферией и центром. Следующим правителям предстояло установить единовластие киевского князя на подчиненных землях.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И КИЕВСКОЙ РУСИ В IX - НАЧ. X ВВ.

§1. Организация налогообложения Византийской империи в IX-X вв.

Налоговая система Византийской империи в период поздней античности, была известна большим количеством податей. Доходы с населения формировали казну и определяли состояние государственного бюджета. В данной главе перед нами стоит задача рассмотрения функционирования системы налогообложения Византийской империи поскольку именно оттуда Киевская Русь во многом перенимала опыт организации государственных институтов.

Складывание полноценной системы налогообложения в Византии исследователи относят к началу VII века. Ко времени правления Юстиниана II произошла дифференциация поземельно-подушной подати на отдельные типы налогов. С этого момента все граждане империи были обязаны платить подушный налог. Существовавшая ранее фискальная система, при которой налогоплательщики были прикреплены к земле, трансформировалась в личный налог. Этот вид подати способствовал развитию аграрного хозяйства, поскольку отменял обязательную оседлость в деревне для крестьян – основного податного сословия в империи. В соответствии с новыми порядками, распределение налогового бремени происходило в нескольких формах: в форме натурального платежа, денежного, а также в виде государственных работ¹⁵⁶.

Для Византийской империи налоговые поступления были основой формирования казны. Преобразования IX века при Никифоре I стали завершением оформления государственного фискального аппарата. Главным налоговым ведомством империи был геникон. В его задачи входили установление налоговых ставок и взимание податей. Геникон

---

¹⁵⁶ История Византии / Под ред. Каджан А.П. – М., 1967 – Т. 2. – С. 182.

характеризовался многоступенчатой иерархией чиновников. Исследователи условно делят ее на центральную, региональную, императорскую и муниципальную. Несмотря на разную степень подчиненности центру, каждая из групп этого бюрократического аппарата сохраняла определенную автономность действий. Чиновники геникона составляли самый многочисленный разряд чиновничества вообще¹⁵⁷.

Исполнительную функцию осуществляли различные должностные лица. Так, эпопты – чиновники центрального аппарата, направленные из Константинополя в регионы, занимались составлением и исправлением налоговых списков фем – военно-административных округов государства. Они заведовали кадастром, исходя из которого производилось взимание налогов¹⁵⁸.

Взыскание податей осуществлялось диикитами. Они, как и эпопты, направлялись центром в фемы, но их целью был сбор налогов. После этого диикты возвращались в столицу. Важно отметить, что императорские сборщики налогов несли личную материальную ответственность. В случае недоимок, чиновники закрывали дефицит из личных сбережений. Такое положение стимулировало дииктов заботиться о соблюдении интересов государства. Сборщики податей жестко преследовали должников, могли самостоятельно увеличивать размер налогов, то есть всячески злоупотребляли своими должностными полномочиями¹⁵⁹.

Несмотря на проведение мер по унификации налогообложения и налоговой системы в целом, фискальный аппарат империи не имел четкой организации с распределением функций. Главой налогового ведомства был генеральный логофет, который подчинялся сакелларию – высшему должностному лицу финансового ведомства. Штат чиновников налоговых ведомств находился на содержании государства. Их полномочия

---

¹⁵⁷ Литаврин Г.Г. – Византийское общество и государство в X–XI вв. – М.,1977. – С. 197.

¹⁵⁸ Каждан А.П. Государство и церковь во второй половине IX–X в. // История Византии. – М.,1967. – Т.2. – С.294.

¹⁵⁹ Литаврин Г.Г. Там же. – С.205.

распространялись на территорию всей Византийской империи, независимо от географического или социального положения налогоплательщиков¹⁶⁰.

Принципы податной системы в Византии выделял Г.Г. Литаврин. Несмотря на то, что Новый год в стране начинался с 1 сентября, налоговый год был перенесен на 1 октября. В это время на территории империи существовало порядка 20 видов налоговых выплат. Кроме прямых поборов на земельную собственность, и подушной подати, существовал ряд косвенных и экстраординарных выплат, которые носили нерегулярный характер¹⁶¹.

Императором Львом VI был введен димосий, или канон – основной поземельный налог с недвижимости, который выплачивался крестьянами в денежной форме. Размер налоговой ставки от объекта напрямую зависел от его оценки чиновниками геникона. Кроме того, производилась оценка качества земли, на основе ее доходности. По-разному оценивались пахотные земли, виноградники и пастбища. Объем выплат для налогоплательщика постоянно изменялся. Это напрямую зависело от площади земли, которая находилась в личном владении¹⁶².

В целом, основные виды податей, которые существовали на территории Византии в X веке, были записаны уже после смерти императора Льва VI в «Трактате об обложении». Несмотря на то, что данный памятник не имел правового значения, тем не менее, он предназначался как своеобразное руководство к действию для чиновников фискального аппарата. «Трактат» весьма подробно характеризовал организацию налоговой системы империи. В нем содержатся виды налогов, а также типы налоговых льгот для определенных сословий¹⁶³.

Крестьянское свободное землевладение отвечало интересам государства, поскольку зажиточный крестьянин – это исправный

---

¹⁶⁰ Чичуров И.С. Административная структура // Православная энциклопедия. – М., 2004. – Т. VIII – С. 125-130.

¹⁶¹ Литаврин Г.Г. Византийское общество и государство в X–XI вв. – М., 1977. – С.208.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Каджан А.П., Литаврин Г.Г. Очерки истории Византии. – М., 1958. – С. 42.

налогоплательщик. В первой половине X века в империи разразился кризис системы налогообложения, проявлением которого стало запустение крестьянских земель. Для его разрешения, при императоре Никифоре I была введена круговая порука для крестьянской общины – аллиленгий, которая должна была обеспечить регулярные отчисления в казну¹⁶⁴.

Там же указано, что кроме канона устанавливался дополнительно ряд других податей. К примеру, аэрикон, который, по мнению советских византинистов, предполагал уплату крестьянской общиной судебных пошлин в установленном размере. Однако, точное определение характера этого налога до сих пор является дискуссионным в исследовательской среде¹⁶⁵.

Соотношение денежных и натуральных налогов – синоны, по мнению М.В. Бибикова, не поддается оценке. Тем не менее, ученый отмечает важность этого вида податей, поскольку синона, согласно письменным византийским памятникам X века, служила источником обеспечения воинов продовольствием¹⁶⁶.

В городе наиболее существенной податью был коммерческий – налог на торговлю. В него входили различные пошлины на продажу товара, оборот. Объем налога как для византийских, так и для иноземных купцов определялся в 10 % от стоимости товара. Ремесленников государство обязывало поставлять безвозмездно часть продукции, которую они производили¹⁶⁷.

Церковные учреждения империи, в основном монастыри, в IX- XI веках обладали налоговым иммунитетом – экскусией, который жаловал император. Кроме того, митрополии и епископии империи освобождались от тех

---

¹⁶⁴ История Византии / Под ред. Каджан А.П. – М., 1967 – Т. 2. – С. 184.

¹⁶⁵ Бардола К.Ю. Был ли в Византии «налог на воздух»? Проблема «аэрикона» в историографии // Древности. 2009. – С.155-167.

¹⁶⁶ Бибиков М.В. Вопросы земельного права и налогообложения в Византии // Древнее право – *Ius Antiquum*. – Т. 33. – № 1. – С. 112-123.

¹⁶⁷ Каджан А.П. Там же. – С. 188.

повинностей, которые несли крестьяне и получали судебно-административные льготы¹⁶⁸.

Экстраординарные или чрезвычайные налоги направлялись на строительство объектов государственной инфраструктуры, ремонт мостов и дорог, на постой военных и прочее. К косвенным налогам относились торговые сборы, отчисления с продаж. На местах обязанность взимания податей возлагалась на местных чиновников – куриалов или декурионов¹⁶⁹.

Государство, облагало налогом земельную собственность, по утверждению М.Я. Сюзюмова, для организации ее охраны, а также обеспечения внешней безопасности. «Ни в позднеримском праве, ни в новеллах императоров X в. нет положения о том, что налоги берутся за то, что государство, как «верховный собственник», предоставляет данному лицу за уплату налогов прав пользоваться землей» – утверждает ученый¹⁷⁰.

В контексте земельных и налоговых отношений, податная система Византийской империи имела еще один важный аспект. Император мог передавать право сбора налогов в свою пользу с определенной территории отдельным феодалам или монастырям. По обыкновению, это сопровождалось земельным пожалованием частному лицу в условное владение. Кроме налога, подданные получали возможность взимания квазиренды с арендаторов земли – в большинстве случаев крестьян. Однако, передача налогов происходила не в полном объеме. За государством оставались такие подати как кастроктисиа, партенофториал, аир, которые шли в имперскую казну¹⁷¹.

В X – XI веках государство шло по пути увеличения налогового бремени для населения. Во время правления императоров Александра и Романа I Лакапина вводились новые виды податей. Целью правительственных чиновников Лакапина было расширение доходов казны, главным источником

---

¹⁶⁸ Сюзюмов М.Я. Суверенитет, налог и земельная рента в Византии. – АДСВ, Вып. 9. – Свердловск, 1973. – С.58.

¹⁶⁹ История Византии. – М., 1967 – Т. 2. – С. 189.

¹⁷⁰ Сюзюмов М.Я. Там же. – С.61

¹⁷¹ Там же. – С.62.

которых были налоги. Так, в его царствование, по мнению историков, был окончательно восстановлен институт взимания подати с крестьян-землевладельцев в случае бегства или смерти соседей¹⁷².

В целом, идентификация византийской системы налогообложения остается дискуссионным вопросом в кругах византологов.

Итак, в IX-X веках в Византийской империи существовала развитая система налогообложения. Однако, несмотря на высокий уровень организации данной структуры, в ней не было четкого разграничения полномочий и распределения функций чиновников ведомства. По мере усовершенствования государственного централизованного аппарата, усиливался налоговый гнет и произвол должностных лиц. Злоупотребления чиновников усиливали тяжесть налогового бремени для населения, особенно для крестьянского сословия.

Основная доля налогового бремени приходилось на крестьянское сословие. Источники того времени свидетельствуют о том, что по отношению к лицам, приближенным к императору действовал налоговый иммунитет. Для Византийской империи, как и для развитых стран Западной Европы, характерна тесная взаимосвязь налоговых и земельных отношений. В целом, при императоре Никифоре I происходит относительное упорядочивание финансовой системы империи. Проблема идентификации различных типов византийских налогов до сих пор остается актуальной для исследователей.

§2. Анализ работы византийского императора Константина VII Багрянородного «Об управлении империей» по вопросам налоговой политики первых киевских князей

Прежде чем говорить о развитии налоговой системы в Древнерусском государстве, необходимо упомянуть византийского императора Константина VII Багрянородного, роль которого в этом безусловно велика.

---

¹⁷² История Византии / Под ред. Каджан А.П. – М., 1967 – Т. 2. – С. 191.

Константин VII, представитель Македонской династии византийских правителей, появился на свет в мае 905 года в семье императора Льва VI и его четвертой супруги Зои Карбонопсины. «Багрянородный» или Порфирородный в буквальном переводе – рожденный в Порфире. Титул будущего василевса подчеркивал царственное происхождение, что было важным моментом в обеспечении легитимности его власти, поскольку брак его отца не был признан церковью. Несмотря на то, что Константин был единственным сыном императора, долгое время он считался незаконнорожденным¹⁷³.

Для обеспечения престола за своим наследником, Лев VI провел ряд соответствующих мероприятий. Так, в мае 908 года император назначил Константина своим соправителем. Однако его кончина в 912 году отдалила от реальной власти василевса на многие годы. Сначала государственная власть перешла в руки брата Льва – Александра, затем матери, и тестя – Романа Лакапина¹⁷⁴.

После смерти императора Александра, Константин Багрянородный остался единственным представителем Македонской династии. Некоторое время он находился под опекой семи регентов. Тогда же Константинопольский патриарх Николай Мистик, активно пропагандировал идею о том, что четвертый брак Льва VI был незаконным, а значит и наследник Константин не имеет легитимных прав на занятие престола¹⁷⁵.

Несмотря на неблагоприятные обстоятельства, именно этот период в жизни будущего императора стал временем формирования его незаурядной личности. Занимаясь саморазвитием, благодаря своим умственным способностям, а также стремлению к знаниям, Константин Багрянородный ко времени своего правления был одним из образованнейших людей своей эпохи. Современники отмечали его мудрость, интеллект и высокие нравственные идеалы. Стоит отметить, что Константин VII придерживался религиозного

---

¹⁷³ Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. – СПб., 1992. – С. 209.

¹⁷⁴ История Византии / Под ред. Каджан А.П. – М., 1967. – Т.2. – С. 186.

¹⁷⁵ Там же. – С. 192.

мировоззрения. В его представлении на передний план выходила концепция божественной природы императора, а также доминирования в государстве единоличной власти василевса, который был обязан проявлять заботу о поданных, Христианской церкви, школе.¹⁷⁶

После государственного переворота 919 года, мать Константина – Зоя Карбонопсина была низложена Романом I Лакапином, который в то время занимал должность друнгария морского флота. Сам будущий император поддержал своего тестя и был соправителем Романа I наряду с его сыновьями. В декабре 944 г., Роман I был свергнут с престола своими младшими сыновьями Стефаном и Константином на Принцевы остова. Однако, при поддержке жителей столицы, младшие Лакапиниды были низложены Константином VII. Так, в результате борьбы придворных группировок, новый дворцовый переворот 945 года привел к власти уже самого Константина Багрянородного на 40-м году жизни¹⁷⁷.

Еще будучи соправителем императора Романа Лакапина, фактически до своего единоличного правления, Константин лишь номинально царствовал. Он был коронованным интеллектуалом, деятельность которого дала импульс важному энциклопедическому движению. Ему принадлежит работа по компиляции многих трудов, в частности «Книги церемоний» и «Книги фем», в которых речь шла об административных и военных предписаниях. Кроме того, царственный автор написал «Книгу об управлении империей», практически всю посвященную внешней политике. Данная работа предназначалась непосредственно для обучения сына императора. По приказу Константина Багрянородного было составлено продолжение труда Феофана, для которого он сам написал житие Василия I – своего деда. В целом, Константин VII совмещал литературные занятия с правительственными вплоть до своей смерти в 959 году¹⁷⁸.

---

¹⁷⁶ Рыжов К. Константин VII Порфирогенет // Все монархи мира. Древняя Греция. Древний Рим. Византия. – М., 1998. – С.210.

¹⁷⁷ Рыжов К. Указ соч. – С.213.

¹⁷⁸ Каплан М. Византия / пер. с фран. А.Н. Степановой. – М., 2011. – С. 305.

Во внутренней политике, несмотря на официальные заявления о полном разрыве с курсом Романа I, Константин Багрянородный продолжал линию своего предшественника. Для укрепления мелкого землевладения, император в 947 году издал новеллу, которая предписывала возвращение бывшим владельцам, зачастую обедневшим крестьянам, наделов, которые были приобретены незаконным путем, на безвозмездной основе¹⁷⁹. Однако, данный акт вызвал резкий протест крупных землевладельцев – динатов, что привело к последующей отмене безвозмездного возврата. Оставался только пятилетний срок выплаты сумм за проданные участки¹⁸⁰.

В целом, акты Константина VII существенно не изменили положение крупных землевладельцев империи. Зажиточные крестьяне становились динатами, сохраняя за собой приоритетное право покупать участки у своих разорившихся соседей по общине¹⁸¹.

Главной задачей Константина VII стало усовершенствование управлением империи. Его сторонники занимали ключевые посты в административном аппарате. Во главе правительства был поставлен приближенный Константина – Василий Ноф. Император старался лично вникать во все важные государственные вопросы. Его письменное наследие приводило ученых к мысли о том, кто преобладал в Константине - политик или ученый. Правитель уделял особое внимание развитию искусства и науки в империи¹⁸².

Во внешней политике Константин Багрянородный также продолжал реализовывать политические устремления предшественников. Византийская империя продолжала свое продвижение на Восток. Мирное соглашение с Болгарским царством 927 года позволило направить все силы для борьбы с арабским халифатом. В 957 году были захвачены крепости Адату в северной

---

¹⁷⁹ Новелла императора Константина VII о властелях, вступающих в общины «убогих» // Сборник документов по социально-экономической истории Византии. – М., 1951. – С. 159.

¹⁸⁰ История Византии / Под ред. Каджан А.П. – М., 1967. – Т.2. – С.207.

¹⁸¹ Там же. – С.208.

¹⁸² Рыжов К. Указ. соч. – С.219.

Сирии, и Самсат – на севере Месопотамии, которая открывала дорогу на Междуречье. Кроме того, были подавлены мятежи в Лонгивардии и Калаврии¹⁸³. В результате военных кампаний против мусульман, были освобождены иверийские и армянские земли, восточные границы Византии отделились к долинам Тигра и Евфрата¹⁸⁴.

Теория византийской дипломатии была обобщена Константином VII в его труде «Об управлении империей». На юность василевса приходились войны Болгарии с Византией под руководством талантливого полководца – царя Симеона Великого, походы росов под предводительством князей Олега и Игоря¹⁸⁵. Сам Багрянородный император поддерживал тесные, и в основном мирные дипломатические отношения с правителями соседних государств. В частности, около 957 г. столицу империи посетила великая княгиня Ольга – правительница Киевской Руси. В результате ее визита сложилось предание, будто бы Константин VII, обольщенный красотой княгини, предложил ей вступить с ним брак. В действительности, такое было маловероятно, учитывая то обстоятельство, что император состоял в браке с законной женой – Еленой. Кроме того, в своей работе, император подчеркивал, что византийских принцесс не следует выдавать замуж за правителей других государств¹⁸⁶.

В сентябре 959 года император посетил Олимп (в Малой Азии) посоветоваться со своим другом – монахом Феодором Кизикским. По официальной версии поездка предпринималась для подготовки военного похода против арабов. По другой версии, целью обсуждения стало низложение патриарха Полиевкта, который был сторонником идеи независимости и отделения церкви от государства¹⁸⁷.

В 50-е годы в империи наблюдается обострение борьбы за власть внутри правящей верхушки. Группировка «малого двора», образовавшаяся вокруг

---

¹⁸³ Продолжатель Феофана: Жизнеописания византийских царей. – СПб., 1992. – С. 187.

¹⁸⁴ Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь. – СПб., 2000. – С.77.

¹⁸⁵ Каджан П. История Византии. – М., 1967. – Т.2. – С.199-200.

¹⁸⁶ Там же. – С.204.

¹⁸⁷ Там же. – С. 210

сына императора столкнулась с правительственными силами Василия Нофа. Ключевым эпизодом в этом противостоянии стала смерть императора Константина, который, по одной из версий, был отравлен по распоряжению своего сына-соправителя Романа II в ноябре 959 года¹⁸⁸.

Сочинение продолжателя Феофана сохранило описание внешнего облика императора Константина: «...А был багрянородный царь Константин ростом высок, кожей молочно-бел, с красивыми глазами, приятным взором, орлиным носом, широколиц, розовощек, с длинной шеей, прям как кипарис, широкоплеч, доброго нрава, приветлив со всеми, нередко робок, любитель поесть и выпить вина, сладкоречив, щедр в дарах и вспомоществованиях. От рождения до смерти он прожил пятьдесят пять лет, два месяца и... дней, а скончался пятнадцатого ноября, третьего индикта 6469 года от сотворения мира, оставив самодержцем Романа и августой Елену — мать Романа...»¹⁸⁹.

Личность императора Константина и его труды для истории Древнерусского государства представляют исключительную важность. Византийский правитель был современником большого числа ключевых событий на международной арене в первой половине X века. Константин VII был очевидцем военных походов князя росов Олега, итогом которых стало заключение первых русско-византийских договоров, известных нам по ПВЛ. Также правитель застал менее удачные походы князя Игоря Старого¹⁹⁰.

Мирные отношения между Византийской империей и Русью в период правления Константина VII способствовали укреплению торговых и культурных связей, а также развитию экономики Древнерусского государства в целом, поскольку для него открывались новые рынки сбыта, источники товаров. Частично права русских купцов подтверждал договор 944 года. Несмотря на определенные ограничения, такие как запрет на вывоз

---

¹⁸⁸ Рыжов К. Указ. соч. – С.221.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь. – СПб., 2000. – С.61-105.

определенного количества шелка, в целом, это было весьма перспективное соглашение для Киевской Руси¹⁹¹.

О том, что внутренние дела Киевской Руси занимали византийского императора, свидетельствует его сочинение «Об управлении империей», где описанию административного устройства и экономической сферы Древнерусского государства отведена целая глава. Царственный автор описал налоговую политику русского князя Игоря, который был современником Константина Багрянородного¹⁹².

В девятой главе своего сочинения Константин VII описал процесс сбора дани архонтами росов. Сразу следует указать, что из-под пера царственного автора до наших дней дошел термин «полюдье», споры о назначении и сути которого в среде историков не утихают по сей день¹⁹³.

В начале повествования речь идет о сборе речных судов – моноксилов, которые из Новгорода спускались по водному пути к Киеву. «[Да будет известно], что приходящие из внешней России в Константинополь моноксилы являются одни из Немогарда, в котором сидел Сфендослав, сын Ингора, архонта России, а другие из крепости Милиниски, из Телиуцы, Чернигоги и из Вусеграда. Росы же, купив одни эти долбленки и разобрав свои старые моноксилы, переносят с тех на эти весла, уключины и прочее убранство... снаряжают их . И в июне месяце, двигаясь по реке Днепр, они спускаются в Витичеву, которая является крепостью-пактиотомросов, и, собравшись там в течение двух-трех дней, пока соединятся все моноксилы, тогда отправляются в путь и спускаются по названной реке Днепр...»¹⁹⁴.

---

¹⁹¹ Там же. – С.153.

¹⁹² История Византии / Под ред. Каджан А.П. – М.,1967. – Т.2. – С. 111.

¹⁹³ Горский А.А. Русь от славянского расселения до Московского царства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://statehistory.ru/books/Anton-Gorskiy_Rus-Ot-slavyanskogo-Rasseleniya-do-Moskovskogo-tsarstva/5 (Дата обращения: 22.07.2018)

¹⁹⁴ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1991. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.othist.ru/istochniki_viz_016.html (Дата обращения: 22.01.2018)

Основное содержание главы включает описание водного пути «из варяг в греки», при этом автор дает комментарии по поводу этнополитической ситуации в Древнерусском государстве. Перечисляются известные автору города росов – Новгород, Смоленск, Любеч, Чернигов, Вышгород, Киев, Витичев; называются русские князья — Игорь и Святослав; император детально повествует о взаимоотношениях княжеской дружины со славянским населением различных племен описываемой территории¹⁹⁵.

Изучая данный памятник, советский историк Г.Г. Литаврин утверждал, что по описанию автора, у русов было две торговые флотилии. В мае отправлялись ладьи из городов, расположенных на среднем Поднепровье, а в середине июня – из городов северной Руси¹⁹⁶.

Торговый сезон для каждой экспедиции длился приблизительно два месяца. При этом, купцам требовался еще один месяц, на обратный путь в Киевскую Русь. Именно поэтому «месячина» – содержание продуктами, выдавалась на 6 месяцев. Из «ПВЛ» известно, что русские купцы не могли «зимовать у святого Мамы», как и «в устье Днепра, Белобережи, ни у святого Ельферья, «егда придет осень, да идути в дома своя Русь»¹⁹⁷.

В сочинении Константина VII встречается деление на «внешнюю» и «внутреннюю» Русь. Это разделение было обусловлено византийцами по степени отдаленности русских земель от империи. Внутренняя Русь – земли в Поднепровье с центром в Киеве, внешняя – отдаленные северные земли Новгородчины. Само определение Росия у императора обозначало в целом территорию восточнославянского государства, соответствующее летописным названиям «Русь» и «Русская земля»¹⁹⁸.

---

¹⁹⁵ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1991. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.othist.ru/istochniki_viz_016.html (Дата обращения: 22.01.2018)

¹⁹⁶ Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX-нач. XII в.). – СПб., 2000. – С. 80.

¹⁹⁷ Кулишер И.М. История русского народного хозяйства. – Челябинск, 2004. – С.64.

¹⁹⁸ Горский А.А. Русь от славянского расселения до Московского царства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://statehistory.ru/books/Anton-Gorskiy_Rus-Ot-slavyanskogo-Rasseleniya-do-Moskovskogo-tsarstva/5 (Дата обращения: 22.07.2018)

В своем сочинении Константин акцентирует внимание на северной столице Руси – Новгороде, который играл первостепенную роль в работе пути «из варяг в греки». Наместником Новгорода находился сын Игоря – Святослав. Также, город являлся крупнейшим северным центром ремесел, международной торговли Руси со Скандинавскими, Восточными, а также Европейскими странами. В целом, данное сообщение Константина представляет особую важность так как оно является свидетельством о складывании на Руси к середине X в. Населенных пунктов, связанных едиными внешнеэкономическими и политическими целями¹⁹⁹.

Там же упоминается термин «пактиоты», что означало союзнические или даннические отношения племен Руси с Киевом. Пактиоты принимали участие в походах за полюдьем. Здесь начинается вторая часть повествования императора, которая содержит описание налоговой системы Киевской Руси. В тексте Константин характеризует полюдье как круговой объезд князем и дружиной подвластных территорий с целью сбора дани: «Когда наступит ноябрь месяц, тотчас их архонты выходят со всеми росами из Киава и отправляются в полюдия, что именуется «кружением», а именно — в Славинии вервианов, другувитов, кривичей, севериев и прочих славян, которые являются пактиотами росов. Кормясь там в течение всей зимы»²⁰⁰ (приложение 2).

В связи с экспедицией русичей в Константинополь император упоминает, что в качестве товаров они привозили в столицу рабов: «взяв вещи, которые были у них в моносилах, проводят рабов»²⁰¹, которые скорее всего продавались на столичных невольничьих рынках. Упомянутые в моносилах вещи, вероятно, представляли собой товары, привезенные на продажу.

---

¹⁹⁹ Кулишер И.М. Указ. соч. – С.69.

²⁰⁰ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1991. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.othist.ru/istochniki_viz_016.html (Дата обращения: 22.01.2018)

²⁰¹ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1991. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.othist.ru/istochniki_viz_016.html (Дата обращения: 22.01.2018)

Предположительно, русичи могли доставлять в империю осетровую икру и соленую рыбу, которая высоко ценилась ромеями. Сезонная добыча ловля рыбы и икры в низовьях Днепра совпадала по времени с торговыми экспедициями купеческих на Константинополь²⁰².

Особое значение для изучения международных отношений Руси и Византии в X веке представляет описание посольства киевской княгини Ольги в Константинополь. Акцентирование внимание на данном эпизоде обусловлено тем обстоятельством, что император Константин лично принимал у себя русскую княгиню, был организатором и участником этого события, о чем он оставил воспоминания в книге «О церемониях Византийского двора»²⁰³. Кроме того, посещение Ольгой столицы империи стало предтечей крещения Руси, что является для отечественной истории одним из центральных эпизодов в начальном этапе Древнерусского государства²⁰⁴.

Целью первого визита Ольги в Константинополь, по предположениям Г.Г. Литаврина, было подтверждение договора 944 года, который был заключен ее мужем – князем Игорем. При втором посещении византийской столицы русская княгиня приняла крещение, что позволило ей поднять престиж личной власти и встать в один ряд с правителями ведущих европейских держав²⁰⁵.

Таким образом, личность императора Константина VII для всестороннего изучения темы исследования исключительно важна. Вопреки неблагоприятным факторам для престолонаследия, он все же сумел стать правителем одного из самых могущественных государств Европы.

Внутренняя политика Константина VII мало отличалась от его предшественников. В его правление активно продолжались процессы

---

²⁰² Кулишер И.М. Указ. соч. – С.73.

²⁰³ Константин Багрянородный. О церемониях Византийского двора / Пер. Г.Г. Литаврин // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. – М., 2010. – Т. 2. – С. 143-146.

²⁰⁴ Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX-нач. XII в.). – СПб., 2000. – С.154.

²⁰⁵ Литаврин Г.Г. Там же. – С. 158-161.

увеличения числа крупных землевладельцев, в том числе из зажиточных крестьян. Попытки улучшить положение мелких общинников, а также остановить их разорение, встречали довольно жесткое сопротивление со стороны динатов.

На международной арене деятельность Константина Багрянородного можно признать более успешной, нежели во внутренних делах Византии. Заключение мирных договоров с Болгарским царством, и поддержание с ним дружеских отношений, позволило направить военные силы на борьбу с арабами и азиатскими странами, где ромеям удалось добиться некоторых успехов, отодвинув свои границы далее на Восток.

Свое влияние держава Багрянородного императора продолжала оказывать и на Киевскую Русь. При Константине VII произошло несколько событий, которые имели важное значение для развития Древнерусского государства. Безусловно, это подтверждение русско-византийских договоров 911 и 944 гг., которые упрочили положение купцов Руси на территории империи. Торговля с Византией приносила существенный доход в казну, поэтому поддержание дипломатических отношений со своим могущественным соседом соответствовало интересам киевских правителей. Через данные договоры для нас очевидна тесная экономическая связь двух держав, основанная на паритетности прав и обязанностей участников торговли, юридическое равноправие участников и взаимная ответственность за нарушения.

Письменное наследие императора содержит важнейшие сведения не только о жизни Византийской империи, но и отражает ключевые события в истории Древнерусского государства. В частности «Книга об управлении империей» позволяет рассмотреть организацию внутренней политики в Киевской Руси в начале X века. В тексте содержится прямое указание на принцип сбора налогов киевским князем. В то же время для исследователей открывается широкое поле для дискуссии, поскольку из данного источника невозможно понять, кого Константин считает архонтами Игоря, какие

отношения были между Киевом и подвластными племенами, а также размер дани.

Визиты в Константинополь княгини Ольги и последующий торжественный прием, отраженный императором в его книге «О церемониях», являются подтверждением заинтересованности обеих сторон в дальнейшем сотрудничестве. Принятие русской княгиней крещения способствовало повышению ее статуса, возводило ее в один ряд с правителями европейских держав. Византия же таким образом надеялась получить военную помощь в борьбе против своих врагов.

Многие из пережитых Константином событий в той или иной степени получили отражение в сохранившихся под его именем произведениях. Обширное письменное наследие Багрянородного императора служит важным источником для изучения истории нескольких европейских держав того времени, в том числе Киевской Руси.

§3. Первая форма сбора налогов Киевской Руси на примере полюдья. Ее описание и характеристика в византийских источниках и ПВЛ

Для изучения системы налогообложения необходимо подробно рассмотреть инструменты и формы, которыми осуществлялась фискальная политика на территории Древнерусского государства. Из источников известно, что на Руси князем и его дружиной осуществлялось полюдье. Однако, в исследовательской среде до настоящего времени не сложилось единой точки зрения, для характеристики и рассмотрения данного исторического феномена.

В толковых словарях также по-разному определяется термин «полюдье». Согласно словарю Даля полюдье – это объезд округа или области, для сбора дани. Самая дань, поголовщина, подушное, что при объезде епархий

называлось подъездом. Тогда сущю великому князю Роману в полюдьи. Полюдная дань, подать, собираемая объездом с народа²⁰⁶.

Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона обозначает полюдье как временную повинность, падавшую на труд или рабочее население и состоявшую в содержании князя и его двора во время объезда ими области²⁰⁷.

Советская историческая энциклопедия приводит следующую характеристику: полюдье – «хождение по людям». Это объезд в Киевской Руси князем и его дружиной подвластных областей и племен для сбора дани, позже – сами дани. Полюдье упоминается в сочинении Константина Багрянородного (сер. X в.), летописях и актах (XII в.). Полюдье совершалось обычно осенью или зимой, по окончании сбора урожая. При этом размер дани, видимо, не был определен, что вело к злоупотреблениям. После убийства во время полюдьа князя Игоря (945) на территориях, прочно вошедших в состав Древнерусского государства, полюдье было отменено²⁰⁸. Из приведенных характеристик очевидно существование нескольких точек зрения на данный термин.

Безусловно, полюдье является ключевым элементом в экономической системе Киевской Руси X века. В качестве инструмента налоговой политики оно представляло собой, по утверждению советского историка Ю.М. Кобищанова, относительно регулярное, фиксируемое обычаем, принудительное отчуждение прибавочного продукта у непосредственных, организованных в общины, мелких производителей, при личном участии глав ранних государств. В полюдье князь кормился сам и кормил свою дружину²⁰⁹.

С позиции современных представителей исторической науки, в частности А.А. Горским, полюдье характеризуется как явление, вызванное

---

²⁰⁶ Полюдье // Толковый словарь Даля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/319622> (Дата обращения 8.05.2018)

²⁰⁷ Полюдье // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/81843 (Дата обращения 8.05.2018)

²⁰⁸ Полюдье // Советская историческая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/13804> (Дата обращения 8.05.2018)

²⁰⁹ Кобищанов Ю.М. Полюдье: явление отечественной и всемирной истории цивилизаций. – М., 1995. – С.236.

эволюцией даннических отношений в Киевской Руси. Поскольку дань приобрела относительно регулярный характер взимания, как полагает исследователь, то возникновение полюдья – системы ее сбора, вполне закономерно²¹⁰.

Сообщения о полюдьѣ встречаются как в отечественных, так и в зарубежных источниках. Как уже было сказано ранее, данный термин перешел в употребление благодаря сочинению Константина Багрянородного «Об управлении империей». Несмотря на то, что это обозначение не встречается в русских летописях, в них содержится его весьма подробное описание. Повесть временных лет впервые упоминает процесс сбора дани на территории славянских земель в IX веке, что связано с политикой хазарского каганата: «А козарѣ имахуть на полянех, и на сѣверехъ, и на вятичихъ, имаху по бѣльѣ и вѣверици тако от дыма»²¹¹. В древнерусском языке слово веверица имело несколько обозначений, и могло употребляться по смыслу не только в качестве денежной единицы, но означать мех белки. Поэтому исследователи склонны двояко воспринимать данный летописный отрывок²¹².

Размер дани, для племен, вошедших в состав Киевской Руси, согласно летописному тексту указывается произвольно самим князем. Так, Олег, подчинив древлян, северян и радимичей назначил этим племенам вполне посильную дань. Радимичи платили по «щелягу», с древлян налог взимался по «черной куне»²¹³. Необходимо отметить, что термином «куна» (куница) также обозначались денежные единицы на территории Руси, поэтому, возможно, в данном контексте речь идет о денежной подати²¹⁴.

---

²¹⁰ Горский А.А. Древнерусская дружина (К истории генезиса классового общества и государства на Руси). – М., 1989. – С. 33-34.

²¹¹ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 1: XI-XII века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.pushkinskiydom.ru/?tabid=4869#_ednref134 (Дата обращения: 11.08.2018)

²¹² Веверица // Толковый словарь Даля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/213094> (Дата обращения: 11.08.2018)

²¹³ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 1: XI-XII века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.pushkinskiydom.ru/?tabid=4869#_ednref134 (Дата обращения: 10.05.2018)

²¹⁴ Куна // Нумизматический словарь. – Львов, 1980. – С.89.

Сбор дани на Руси осуществлялся двумя способами. Когда подвластные племена доставляли ее в Киев, это называлось повозом. Более распространенным способом было полюдье, когда сам киевский князь вместе со своей дружиной совершал круговой объезд подчиненных земель и собирал дань. В ходе этой поездки, правитель Руси осуществлял не только финансовую, административную, судебную, возможно даже сакральную функции власти. Таким образом, можно утверждать о полифункциональном характере института полюдья²¹⁵.

ПВЛ сообщает о совершении князем Игорем полюдья в древлянские земли, с целью сбора дани следующее: «И пришла осень, и стал он замышлять пойти к древлянам, желая взять с них большую дань»²¹⁶. В сравнении с текстом Константина Багрянородного, на наш взгляд, приведенный отрывок показывает, что полюдье и дань совершенно разные понятия. Поэтому, в настоящем исследовании мы также не разделяем взгляды советского историка И.Я. Фроянова, который рассматривал феномен полюдья как отдельный, сакральный процесс по сбору князем так называемых «даров», добровольно предоставляемых населением. При этом, исследователь отрицает связь полюдья с данью и налоговой системой в целом²¹⁷.

Последующее летописное сообщение о том, что Игорь взял с древлян дань больше прежней, возможно, свидетельствует о том, что размер налога имел фиксированный характер, а значит киевский князь, не согласовав с населением, по своему усмотрению повысил его размер²¹⁸. Поскольку Игорь заручился военной поддержкой своих дружинников, которые, как показывает ПВЛ, роптали на «отроков Свенельда», и были заинтересованы в двойной

---

²¹⁵ Кобищанов Ю.М. Полюдье: явление отечественной и всемирной истории цивилизаций. – М., 1995. – С.243.

²¹⁶ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 1: XI–XII века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.pushkinskiydom.ru/?tabid=4869#_ednref134 (Дата обращения: 10.05.2018)

²¹⁷ Фроянов И.Я. Рабство и данничество у восточных славян (VI—X вв.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/101544/igor-froyanov-rabstvo-i-dannichestvo-u-vostochnykh-slavyan-91.php> (Дата обращения: 8.05.2018)

²¹⁸ Рыбаков Б.А. Рождение Руси. – М., 2004. – С. 38.

дани, то князю удалось осуществить задуманное: «пошел к древлянам за данью и прибавил к прежней дани новую, и творили насилие над ними мужи его» (приложение 3)²¹⁹.

Обстоятельства гибели Игоря, описанные в ПВЛ, отражают несколько аспектов древнерусской системы налогообложения. Во-первых, существовал определенный порядок похода за данью, поскольку в тексте четко указано, что дань князь с дружиной собирал осенью. Во-вторых, объем налогов, по-видимому, был в некоторой степени оговорен между князем и подвластными землями, так как в памятнике есть сравнение с прежней данью для древлян, установленной князем Олегом и данью, наложенной уже Игорем; безосновательный с точки зрения древлян повторный поход Игоря привел к открытому конфликту²²⁰.

Возвращаясь к упомянутому ранее трактату Константина Багрянородного «Об управлении империей», необходимо указать некоторые моменты, отмеченные историками. Благодаря указанию византийским императором племен, земли которых киевский князь посещал в ходе полюдья, советским исследователем Б.А. Рыбаковым проведена масштабная работа по изучению географии этого явления. Так, по мнению ученого, из Киева князь со своей дружиной отправлялся в земли племенных союзов древлян, дреговичей, кривичей и северян. В работе Константина Багрянородного отсутствует упоминание о дани с племени радимичей, что соответствует исторической действительности, так как они были покорены лишь при князе Владимире²²¹.

Согласно трактату, полюдье длилось около 6 месяцев с ноября по апрель. Термин «кружение», а также порядок описания племен императором Константином показывает, что характер объезда был круговым. Князь с

---

²¹⁹ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 1: XI-XII века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.pushkinskiydom.ru/?tabid=4869#_ednref134 (Дата обращения: 10.05.2018)

²²⁰ Скрынников Р.Г. История российская, IX-XVII вв. – М., 1997. – С.33.

²²¹ Рыбаков Б.А. Рождение Руси. – М., 2004. – С.42.

дружиной двигались «посолонь» то есть по солнцу, маршрут проходил по внешнему радиусу племенных союзов, не пересекая их изнутри. Общая длина пути, по утверждению Рыбакова, составляла 1200-1500 километров. Племенная дань свозилась местными князьями к становищам, через которые проходил маршрут полюдья²²².

Опосредованно полюдые упоминается в Истории Льва Дьякона как причина убийства племенем германцев (древлян) князя Игоря²²³.

Таким образом, из ПВЛ и византийских источников известно о существовании на территории Древнерусского государства определенной системы налогообложения. Главной формой налога была дань, объем которой, учитывая отсутствие у восточных славян нормативной базы, регулировался обычаями. Подвластные племена выплачивали дань князю в виде денежного или натурального налога – мехами, медом, хлебом, рыбой и другими продуктами производства. В целом, предметы, выступающие в качестве подати, во многом были обусловлены тем видом хозяйственной деятельности, которой занималось определенное племя. Дань с населения была одним из ключевых источников пополнения княжеской казны.

Резюмируя вышесказанное, автор пришел к выводу, что полюдые главным инструментом реализации фискальной функции государственной. Этот способ взимания дани зарождающегося государства с покоренных племен практиковали киевские князья с IX века. Особенностью полюдья и негативной чертой был его ненормированный характер, несмотря на обратное утверждение некоторых исследователей. В то же время это была первая попытка правителей Руси организовать систему сбора налогов с территорий, подчиненных Киеву.

В целом, феномен полюдья, – явление, присущее начальному этапу складывания государства и его институтов. В Древней Руси под термином

---

²²² Рыбаков Б.А. Указ.соч. – С.43.

²²³ Лев Диакон. История / Пер. М.М. Копыленко // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. – М., 2010. – Т. 2. – С. 190-216.

полюдьем подразумевали круговой объезд князем и дружиной земель для сбора дани. Установление налогообложения в виде дани, а также организация процесса по ее изъятию – полюдья и повоза свидетельствует о зачатках раннефеодального государства на территории проживания восточных славян.

Дань в IX–X веке являлась формой выражения подвластности. Из источников ясно, что полюдье – это процесс, а «сбор дани» – ключевая цель этого процесса. Практика показывает, что полюдье на Руси было полифункциональным институтом. Отправляясь в поход за данью, князь выполнял не только фискальную, но и административную, судебную, а возможно и религиозно-культурную функции.

В целом, система налогообложения в Киевской Руси ее реформирования княгиней Ольгой, была связана с процессом сбора податей – полюдьем. Его продолжительность, безусловно, вызывала проблемы в управлении государством, поскольку князь с дружиной покидал столицу на длительный срок и не мог в полной мере выполнять свои непосредственные обязанности. В то же время, в качестве положительных аспектов полюдья необходимо отметить его важную роль в развитии экономики Руси и торгового сотрудничества с другими странами.

ГЛАВА 3. НАЛОГОВО-АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕФОРМЫ КНЯГИНИ ОЛЬГИ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА

§1. Деятельность Святой Равноапостольной княгини в реформировании основных направлений развития древнерусской государственности

Княгиня Ольга является одной из выдающихся женщин в истории России, дальновидным политическим деятелем, а также мудрым правителем страны, вклад которой невозможно переоценить. В данном параграфе мы более подробно рассмотрим личность княгини и основные направления ее деятельности после смерти князя Игоря – ее супруга.

О жизни княгини Ольги замужества и рождения сына Святослава практически нет информации. Повесть временных лет впервые упоминает о ней в 903 году: «В год 6411 (903). Когда Игорь вырос, то сопровождал Олега, и слушал его, и привели ему жену из Пскова, именем Ольгу»²²⁴.

Псковское предание, записанное лишь в XVI веке, сообщало, будто княгиня родилась в «Выбутовской веси», то есть в некогда существовавшем селе Выбуты, или Лыбуты (Любуты) на левом берегу реки Великой, в тринадцати километрах от Пскова. Звали её варяжским именем Хельга, в русском произношении Ольга (Вольга). На берегу реки до сих пор стоит старинный храм во имя святого Ильи пророка, построенный в XV веке на месте более древней церкви. В 1914 году рядом был заложен каменный храм во имя святой и равноапостольной княгини Ольги, ныне сохранившийся до наших дней²²⁵.

Как известно, княгиня пришла к власти в сложной обстановке. Конфликт между древлянами князем Игорем закончился убийством последнего в 945 году. Наследник – Святослав, по малолетству не мог занять киевский стол,

---

²²⁴ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 1: XI-XII века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/?tabid=4869> (Дата обращения: 10.05.2018)

²²⁵ Карпов А.Ю. Указ. Соч. – С. 12.

поэтому фактической правительницей Древнерусского государства становится вдова Ольга. Опасность положения, в котором оказалась правительница заключалась в том, что древляне решили поставить во главу государства своего князя Мала. ПВЛ сообщает об этом от лица древлян: «Вот убили мы князя русского; возьмем жену его Ольгу за князя нашего Мала и Святослава возьмем и сделаем ему, что захотим»²²⁶. Исходя из сложившейся ситуации, Киевская княгиня должна была решить целый комплекс внутривластных задач.

Делом первостепенной важности стало урегулирование конфликта с древлянским племенным союзом. Их попытка через брак узурпировать верховную власть была пресечена Ольгой весьма жестоко даже для того времени. Начало ее самостоятельного княжения в летописях отмечено хрестоматийным рассказом о трех мстях древлянам за смерть мужа. Как известно, местный племенной князь Мал отправил посольство в Киев – 20 лучших мужей для сватовства. В первый раз, приняв послов, княгиня пожелала оказать гостям честь и повелела им на следующий день прибыть к ней в ладье, которую понесут киевляне. Летописец сообщает: «И принесли их на двор к Ольге и как несли, так и сбросили их вместе с ладьей в яму»²²⁷. После этого княгиня приказала закопать их живьем в ладье на территории княжеского двора (приложение 4).

Второе посольство древляне направили уже по просьбе самой княгини: «Если вправду меня просите, то пришлите лучших мужей, чтобы с великой честью пойти за вашего князя, иначе не пустят меня киевские люди»²²⁸. Второе посольство заживо сгорело в бане. Третья мсть происходила уже в древлянской земле, куда отправилась сама Ольга с малой дружиной. Целью визита к древлянам стала тризна – погребальная трапеза по убитому мужу

---

²²⁶ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 1: XI–XII века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/?tabid=4869> (Дата обращения: 11.05.2018)

²²⁷ Там же.

²²⁸ Там же.

княгини. Для проведения обряда, Ольга приказала древлянам приготовить хмельные напитки – меды. Оплавав Игоря на его могиле, княгиня приказала насыпать курган и начать тризну. Уже после погребального пира, киевские дружинники изрубили пьяных древлян, которых, по сообщению летописца погибло 5000²²⁹.

Три места Ольги, по мнению исследователей, носят ритуальный характер. Они как бы воспроизводят этапы погребального обряда язычников: сначала усопшего несли в ладье, затем сжигали, и в конце во время тризны совершались ритуальные военные игры²³⁰. Безусловно, достоверность всех подробностей летописного рассказа трудно подтвердить. Кроме того, неправдоподобным выглядит незнание древлян о судьбе первых двух посольств в Киев, тогда как Искоростень – столица их племенного союза, был расположен неподалеку. Едва ли сожжение людей в центре столицы осталось бы незамеченным²³¹.

По возвращении в Киев Ольга стала готовиться к военному походу на землю древлян, чтобы упрочить свое положение там и искоренить зачатки сепаратизма не только у этого племенного союза, но и предотвратить возможные попытки к отделению у других племен. Формально битву с древлянами начал будущий князь малолетний Святослав, бросив вперед себя копьё. Известно, что киевляне в течение года осаждали Искоростень. Город удалось взять хитростью. Ольга отправила своих послов в город для заключения мира. Княгиня возложила в этот раз легкую дань на древлян: «дайте мне от каждого двора по три голубя да по три воробья»²³². Получив птиц, княгиня повелела привязать к ним кусочки серы и вечером выпустить.

---

²²⁹ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 1: XI-XII века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/?tabid=4869> (Дата обращения: 11.05.2018)

²³⁰ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. – М., 2015. – С. 365-366

²³¹ Скрынников Р.Г. Указ. соч. – С.39.

²³² Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 1: XI-XII века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/?tabid=4869> (Дата обращения: 11.05.2018)

Поскольку птицы возвращались в свои гнезда, город запылал огнем. Окончательно расправившись с древлянами за убийство Игоря, она возложила на убийц мужа тяжелую дань²³³.

После своей устрашающей акции, доказав свое право на верховную власть, киевская княгиня понимала, что внутреннее устройство государства нуждается в реформировании. Смерть прежнего князя стала своего рода катализатором преобразований внутри страны. В середине X века Киевская Русь не представляла собой единое централизованное государство. Как показала история, на примере древлян, в любой момент страна может потерять часть своей территории. Поэтому перед вдовой Игоря и новой правительницей стояли задачи не только сохранить власти за собой и своим сыном, но и в целом укрепить еще непрочное государственное образование.

Деятельность Ольги включает несколько направлений. Во внутренней политике княгиня провела ряд важнейших реформ. В числе административных преобразований была ликвидирована местная власть в племенных объединениях. Управление теперь переходило к киевским наместникам, которые собирали с населения дань в государственную, а также в личную казну княгини²³⁴. При этом, часть исследователей усматривают в ее действиях, во время реализации административной реформы, стремление усилить экономический контроль Киева над подчиненными территориями, или ликвидировать местных племенных князей²³⁵.

Еще одной важной задачей было упорядочение системы налогообложения, поскольку именно эта сфера больше других требовала пересмотра. Причины реформирования данной области – установление уроков и погостов будут рассмотрены более подробно в следующем параграфе. Ольга, согласно ПВЛ в древлянской земле обозначила «уставы и уроки» – порядок сбора и фиксированный размер новой более тяжелой дани для древлян. При

---

²³³ Карпов А. Ю. Указ. соч. – С. 90.

²³⁴ Морозова Л.Е. Государственная деятельность княгини Ольги // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии, 2015. – С.37.

²³⁵ Греков Б. Д. Киевская Русь. – М., 1953. – С. 295-296.

этом две трети древлянской дани шли в Киев и одна треть – на личные нужды княгини²³⁶.

После древлянской земли реформирование продолжилось на территории Новгородчины. Из летописи известно, что по реке Мсте были установлены дани и места ее сбора – погосты, по реке Луге – оброки и дани. Погосты – место сбора дани, как бы становились небольшими центрами княжеской власти. Кроме того, княгиня специально выделила границы княжеских угодий – «ловищ»²³⁷.

Во время княжения Ольги строились города, окруженные каменными и дубовыми стенами. Сама княгиня жила за надежными стенами Вышгорода. К началу ее правления относится установление первых государственных границ Киевской Руси²³⁸.

В отличие от своего мужа, во внешней политике равноапостольная княгиня предпочитала войнам дипломатию. После своих реформ, вдова Игоря решила позаботиться и о престиже Руси на мировой арене. Чтобы упрочить положение Древнерусского государства необходимо было налаживать контакты с более развитыми и сильными державами. Поэтому Византийская империя стала для Киевской Руси примером не только внутреннего государственного устройства, а также источником развития материальной и духовной культуры²³⁹.

Безусловно, княгиня Ольга знала, что ведущие державы того времени исповедовали монотеистическую религию – христианство, которая объясняла людям устройство мира и человеческого бытия. Кроме того, исповедование этой веры могло принести определенные выгоды для Руси, в первую очередь повышение престижа государства. Также, еще во времена Рюрика на

---

²³⁶ Карпов. А.Ю. Указ. соч. – С.92.

²³⁷ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – М., 2010. – С. 153-154.

²³⁸ Скрынников Р.Г. Указ. соч. – С.93.

²³⁹ Толочко П.П. Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. – Киев, 1987. – С.86.

территории восточнославянских земель уже были князья, которые исповедовали веру в Иисуса Христа, например Аскольд и Дир²⁴⁰.

Приняв решение креститься, Ольга осознавала, что данная церемония должна была пройти публично, поскольку она является правительницей довольно крупного государственного образования. В ПВЛ подробно описано, что княгиня Ольга в 955 году отправилась вместе со свитой посетила столицу Византии – Константинополь, или Царьград, как его называли руссы (приложение 6). Летописное предание приводит информацию о том, что император Константин Багрянородный был поражен умом и красотой Киевской правительницы настолько, что предложил ей царствовать вместе. На что мудрая княгиня ответила: «Я язычница; если хочешь крестить меня, то крести меня сам — иначе не крещусь»²⁴¹. Приняв крещение по византийскому обряду под именем Елена, Ольга стала крестной дочерью Константина Багрянородного, а значит не могла выйти за него замуж. Император одарил княгиню и ее посольство ценными подарками и отпустил на родину²⁴².

Сохранилось немецкое свидетельство о крещении Ольги - так называемое Продолжение Хроники Региона. Хроника была составлена в середине X в. Автором Продолжения был, как полагают, первый киевский епископ Адальберт. Все это придает памятнику исключительную ценность. Как записал немецкий хронист, в 959 г. ко двору германского императора Оттона I явились «послы Елены, королевы ругов (русов), которая при Романе Константинопольском императоре крещена в Константинополе». Послы «просили, чтобы их народу был поставлен епископ и священники»²⁴³.

---

²⁴⁰ Атанов П.А. Была ли «Полянская» Русь? // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. – СПб, 2010. – С. 101. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/byla-li-polyanskaya-rus> (Дата обращения: 10.01.2018)

²⁴¹ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 1: XI-XII века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/?tabid=4869> (Дата обращения: 10.01.2018)

²⁴² Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. – М., 2015. – С. 375.

²⁴³ Продолжение Хроники Региона / Пер. М.Б. Свердлова // Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия, IX - первая половина XII в. – М.; Л., 1989. – С.30-38.

Сравнительный анализ текстов ПВЛ и трактата «О церемониях византийского двора», написанного самим императором Константином VII – непосредственным участником тех событий показало, что далеко не все известия из русской летописи совпадают с этим источником. В 15 главе второй книги автор описывает торжественный прием княгини Киевской Руси во дворце во время ее визита в столицу Византийской империи. Однако, этот труд в большей степени характеризует именно весь церемониал императорского двора, и не дает ответов на вопросы о цели поездки русской правительницы, а также ее времени. В работе указаны два приема Ольги – 9 сентября в четверг и 18 сентября в воскресенье. По заключению исследователей, указанные даты подходят под 946 и 957 гг., а не 955 г. – как говорится в ПВЛ. В тексте Константина VII русская княгиня названа Эльгой до крещения. Некоторые отечественные историки выдвигают гипотезы о том, что первая правительница Руси могла быть дважды в Константинополе и во время первого визита изъявила желание креститься. Также, по мнению Г.Г. Литаврина, в 946 году Ольга отправилась в Византию, чтобы подтвердить прежний договор, заключенный в 944 году ее мужем – князем Игорем, а целью второй поездки было само крещение²⁴⁴.

Вернувшись в Киев, княгиня не пыталась Крестить Русь по ряду причин. При этом в ее правление в столице был построен храм во имя святителя Николая в том месте, где по преданию находилась могила другого князя-христианина – Аскольда²⁴⁵. В Пскове она основала храм Святой Троицы, который стал главным символом города²⁴⁶.

Стоит отметить, что еще при жизни Ольги вероятно существовали эпические произведения, которые прославляли ее выдающуюся роль во

---

²⁴⁴ Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь: (IX- нач. XII в.). – СПб., 2000. – С.160.

²⁴⁵ Бедина Н. Н. Образ святой княгини Ольги в древнерусской книжной традиции (XII—XVI в.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. – № 4 (30). – С. 9.

²⁴⁶ Житие святой Ольги, княгини Российской // Жития и творения русских святых Жизнеописания и духов. наставления великих подвижников христиан. благочестия, просиявших в земле Русской. Нар. почитания и праздники православ. церкви. – М., 1993. – С.29.

внешней и внутренней политике. Устрашающее «Сказание о мести», по мнению А.Б. Рыбакова, направленное на «запугивание народных масс и местной знати показом трагической обреченности всех попыток неповиновения Киеву». Попытка распространения христианства в государстве, как считает исследователь, относится к разряду охранительных государственных мер²⁴⁷.

Более поздним памятником литературы является Житие княгини Ольги. Для того, чтобы охарактеризовать деятельность правительницы, в контексте данного произведения, стоит более подробно остановиться на его определении. Житие является литературным религиозным жанром, в тексте которого содержится жизнеописание святого. При этом, он стал одним из наиболее ранних форм использования биографического метода при описании жизненного пути святых, мучеников за веру, страстотерпцев и др.²⁴⁸.

Наиболее пространным и подробным является житийный рассказ о княгине Ольге, который помещен в Степенную книгу царского родословия. Этот памятник XVI века стал своего рода первой попыткой изложения в хронологическом порядке истории правителей Киевской Руси и Московского царства. В тексте внимание читателя акцентируется на добродетелях русских князей – праведности, благочестии и глубокой религиозности. Поэтому не случайно житие первой православной княгини занимает особое место, ведь именно ей в том числе принадлежит выдающаяся роль в деле приобщения Руси к христианской вере и ее ценностям²⁴⁹.

---

²⁴⁷ Рыбаков А.Б. Рождение Руси. – М., 2004. – С.53.

²⁴⁸ Житие // Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/57026> (Дата обращения: 13.05.2018)

²⁴⁹ Житие святой блаженной и равноапостольной... княгини Ольги... // Из Степенной книги царского родословия / Подготовка текста и перевод Н. В. Поньрко, комментарии В. К. Зиборова, А. В. Сиренова, Т. Г. Фруменковой // Библиотека литературы Древней Руси. – Т. 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10114#> (Дата обращения: 25.05.2018)

Сказание об Ольге является первой княжеской биографией и своего рода предисловием в Степенной книге. Автором этого произведения, по мнению ученых является протопоп Сильвестр – духовник Ивана Грозного²⁵⁰.

Псковская, более пространная редакция Жития княгини Ольги была найдена исследователем А.Ю. Карповым в составе рукописи конца XVI в. из собрания ЦГАЛИ. Эта находка представляет собой сборник житий русских и славянских святых, в том числе псковичей по происхождению. Исследователи агиографической литературы полагают, что произведение было создано известным псковским агиографом 40-60-х гг. XVI в. Василием-Варлаамом – приблизительно в рамках 1552-1554 гг., будущим иноком псковского Крыпецкого монастыря. По мнению А.Ю. Карпова, оно было написано для Царского комплекта Великих Миней Четых, который был поднесен митрополитом Макарием царю Ивану Грозному²⁵¹.

Несмотря на то, что в житии первой правящей княгини нет фактов, не известных из других источников, текст памятника позволяет охарактеризовать церковное прославление русской святой. Также, вероятно, что Василий-Варлаам был первым книжником, который записал устное предание о происхождении Ольги из псковской земли, а именно из села Выбуты. Автор сообщает и о золотом блюде, которое правительница после своего крещения поднесла в дар константинопольской церкви Святой Софии, о воздвижении креста на месте будущего Пскова; об основании вдовой Игоря этого города и православного храма Святой Троицы; и о последующем перенесении мощей равноапостольной княгини ее внуком – киевским князем Владимиром Святославичем в Десятинную церковь²⁵².

---

²⁵⁰ Курукин И. В. Сильвестр и составление Жития Ольги Степенной книги // Теория и практика источниковедения и археографии отечественной истории. – М., 1979. – С. 51-60.

²⁵¹ Карпов А. Ю. Житие княгини Ольги в редакции псковского книжника Василия (в иночестве Варлаама) // Очерки феодальной России. – Вып. 7. – М., 2003. – С. 66.; Дмитриева Р. П. Василий (в иноках Варлаам) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Вып. 2: Вторая половина XIV-XVI в. – Ч. 1. – Л., 1988. – С. 112-116.

²⁵² Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. – М., 1988. – С. 250.

Необходимо отметить, что именно «Сказание» об Ольге начинало Степенную книгу, что особенно важно в контексте христианизации Киевской Руси. Княгиня стала первой русской правительницей, которая приняла греческую веру, однако не крестила государство. Данный факт свидетельствует о том, принятие новой государственной религии не было одномоментным событием в правление ее внука – Владимира Святого, а представляет собой долгосрочный исторический процесс, обусловленный развитием многих сфер Киевской Руси.

Таким образом, деятельность святой равноапостольной княгини Ольги включала в себя всевозможные сферы государственной жизни Киевской Руси. Неблагоприятные условия в начале правления обозначили главные проблемы внутренней политики ее предшественника. Суть проведенных преобразований Ольги заключалась в нормировании различных видов податей – даней, оброков, унификации системы налогообложения через упразднения института полюдья и создание новых инструментов для сбора налогов. Введение наместничества на покоренных землях способствовало укреплению княжеской власти на местах, а также централизации государства.

Внешнеполитическая деятельность Ольги упрочила не только международное положение молодого Киевского государства, но и статус самой княгини. Приняв Крещение в столице Византийской империи, она становилась в один ряд с правителями более развитых государств первой половины X века. Княгиня в течение своего 20-летнего управления Киевской Русью сумела сохранить мир в своей стране, а также урегулировать отношения с соседями путем дипломатии, что выгодно отличало ее от предшественников.

§2. Причины введения оброков и погостов, и их значение

Грабительская налоговая политика князя Игоря стала причиной конфликта между властью и подданными. Придя на смену своему мужу, Ольга

понимала, что для предотвращения новых протестов необходимо реформирование всей системы налогообложения Киевской Руси. В основе преобразовательной деятельности равноапостольной княгини лежал целый комплекс противоречий в государственной политике, которые она, как правитель государства, должна была решить.

После мести над древлянами стало очевидно, что несмотря на репрессивные меры, повторение подобной ситуации вполне возможно на почве разногласий экономического характера. Налоговая система и механизмы реализации фискальной функции государства не были организованы должным образом. Поэтому унификация данной сферы стала первоочередной задачей княгини Ольги²⁵³.

После своей мести, Ольга со своим сыном Святославом и дружиной пошла по древлянской земле для воплощения в жизнь своих реформ (приложение 5). Несмотря на определенный порядок сбора дани, который сложился на Руси к X веку, в нем существовали определенные сложности. Так, отправляясь в «полюдье» князь и большая часть дружины покидали пределы столицы на длительный срок – около 6 месяцев, оставляя тем самым дела по управлению государством. Также, наряду с причинами экономического характера, исходя из конфликта Игоря с племенем древлян, возникал вопрос безопасности самого правителя государства во время сбора дани²⁵⁴.

В первую очередь Ольга установила для древлян дани и налоги – «уставы» и «уроки», тем самым, вероятно, определяя их размер. Под летописным «уставом», исследователи склонны подразумевать свод определенных правил, которые указывали новый, фиксированный объем налога. «Уроком» назывался комплекс повинностей и даней, который население выплачивало в пользу киевского князя²⁵⁵.

---

²⁵³ Морозова Л.Е. Государственная деятельность княгини Ольги // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии, 2015. – С.34.

²⁵⁴ Горский А.А. Русское средневековье: (мифы и историческая действительность). – М., 2010. – С. 96.

²⁵⁵ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – М., 1988. – Т.1 – С. 148.

Согласно ПВЛ, через год княгиня отправилась устанавливать новые порядки в Новгородской земле. В летописи указано, что Ольга установила по рекам Мсте «погосты и дани» и по Луге – «дани и оброки»²⁵⁶. Если во времена предшественников Ольги оброком была обязанность подчиненных племен содержать зимой князя с дружиной, то уже при княгине, оброк стал видом налога, взимаемого в денежной форме. Историк XIX века И. Д. Беляев утверждал, что «оброком и уроками назывались определенные, уроченные, назначенные в известные сроки, платежи за пользование пахотной землей, рыбными ловлями, лугами, бортными урожаями и другими угодьями. А по сему ежели Ольга учреждала по Луге оброки, то значит, что в этом крае новгородцами ей были уступлены разные земли и угодья, которые она, не находя удобным, а может быть и не имея права содержать своими людьми, отдавала в оброчное содержание тамошним жителям за известную плату или оброк»²⁵⁷. Новое функциональное значение оброка, по мнению Б.Д. Грекова, было обусловлено необходимостью упорядочения и контроля за крестьянскими хозяйствами для взимания дани в денежном эквиваленте определенного размера²⁵⁸.

Еще одним нововведением правительницы стала система погостов и становищ, которые по замечанию С.М. Соловьева, являлись местами пребывания княгини Ольги во время ее поездки²⁵⁹. Из Новгородских писцовых книг известно, что погостами в Новгородчине называли определенные административно-территориальные единицы, которые включали несколько

---

²⁵⁶ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 1: XI-XII века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/?tabid=4869> (Дата обращения: 10.01.2018)

²⁵⁷ Цит.по: Королев А. С. Святослав. – М., 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/135958/aleksandr-korolev-svyatoslav-21.php> (Дата обращения: 29.04.2018)

²⁵⁸ Греков Б.Д. Феодальные отношения в Киевском государстве. – М.; Л., 1937. – С. 54.

²⁵⁹ Там же.

сел, деревень, слобод и рядков, и подчинялись единой центральной управе, относительно распределения и взимания общественных податей²⁶⁰.

Идея создания погостов заключалась в организации пунктов своза дани населением. В то же время, ошибочно полагать, что реформа Ольги попросту заменила полюдье – повозом. В древнерусских источниках полюдье упоминается вплоть до второй половины XII века, а значит обе эти формы сбора налогов сосуществовали друг с другом в течение нескольких веков. Однако, по мнению некоторых исследователей, полюдье постепенно утрачивало свое функциональное назначение, и больше сводилось к чисто ритуальному, традиционному действию, в котором были лишь отдельные земли Киевской Руси²⁶¹.

Благодаря реформам Ольги, система так называемого «большого полюдья», которое описал император Константин Багрянородный, постепенно сходилась на нет. Хотя поездка княгини из Киева к Новгородской земле, Пскову, и затем обратно по форме еще напоминала классическое «полюдье», но в этот раз перед правительницей стояли иные задачи. Своими преобразованиями Ольга стремилась создать необходимые условия для того, чтобы налоги могли собирать без непосредственного присутствия верховного правителя государства²⁶².

Новый процесс сбора налогов, через систему погостов и становищ – тех мест, куда местные жители должны были свозить собранную дань, был относительно регламентированным, благодаря деятельности княгини Ольги. Несмотря на то, что этот способ взимания налогов в представлениях древних славян считался менее почетным, для тех, кто выплачивал дань, он был не таким затратным как полюдье, и в целом экономически более выгодным²⁶³.

---

²⁶⁰ Беляев И. Д. Русь в первые сто лет от прибытия Рюрика в Новгород. – М., 1852. – С.141-142.

²⁶¹ Фроянов И. Я. Рабство и данничество у восточных славян (VI—X вв.). – СПб., 1996. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/101544/igor-froyanov-rabstvo-i-dannichestvo-u-vostochnykh-slavyan-89.php> (Дата обращения: 29.04.2018)

²⁶² Карпов А.Ю. Указ. соч. – С. 120.

²⁶³ Рыбаков Б.А. Рождение Руси. – С. 55.

Таким образом, Ольга упорядочила процесс взимания налогов путем организации центров сбора дани – «становищ» в земле древлян и «погостов» на территории Новгородской и Псковской земель. В этих опорных пунктах княжеской власти на местах были организованы места хранения и последующего перераспределения собранных податей. Различие между «становищами» и «погостами» заключалось в степени удаленности этих пунктов от столицы Киевской Руси²⁶⁴.

Становища существовали до реформ Ольги как элемент княжеского полюдья, и предназначались для ежегодного приема киевского князя с дружиной и его сопровождением. Б.А. Рыбаков утверждал, что в этих точках вероятно находились отапливаемые избы, свозились запасы продовольствия и фуража. Что касается фортификации становища, то она могла быть не очень значительной. Однако, оборонительные стены были необходимы в случае длительного хранения на становище части собранной дани²⁶⁵.

Погосты стали новым явлением, связанным непосредственно с деятельностью равноапостольной княгини, основанные в первую очередь на территориях, которые не были вовлечены в «большое полюдье». Именно по этой причине в летописных памятниках они упоминаются в основном на севере и северо-востоке Киевской Руси в землях кривичей²⁶⁶.

До проведения княгиней Ольгой реформ, погост, с точки зрения советских историков, был элементом феодальной государственности, частью княжеского домена. Система таких опорных пунктов стала подобием огромной сети, накинутой князьями X-XI веков на славянские и финно-угорские земли Севера. Погосты и становища представляли собою те узлы прочности, при помощи которых вся сеть держалась и охватывала просторы наиболее отдаленных от Киева территорий, подчиняя их князю²⁶⁷.

---

²⁶⁴ Карпов А.Ю. Указ.соч. – С. 121.

²⁶⁵ Рыбаков Б.А. Рождение Руси. – М.,2004. – С. 56.

²⁶⁶ Там же. – С.58.

²⁶⁷ Карпов А. Указ. Соч. – С. 119.

Наряду с погостами в княжение Ольги летописцем упоминаются так называемые «перевесища» и «ловища», которые сохранились в древлянской земле. Ловищами, вероятно, называли земли, предназначенные для охоты и рыбной ловли²⁶⁸. Перевесища, в понимании исследователей представляли собой специально обустроенные места для ловли птиц с помощью «перевесов» – веревочных сетей²⁶⁹. Благодаря «Русской Правде» возможно составить определенное представление об организации самих ловищ. В статьях этого памятника указаны штрафы за обрезание веревки в «перевеси», а также за кражу оттуда охотничьих птиц – ястребов и соколов²⁷⁰. Относительно расположения этих мест из ПВЛ следует, что, ловища, по всей вероятности, находились у водоразделов крупных водных артерий – Днепра и Днестра²⁷¹.

Несмотря на плюрализм исторических оценок реформаторской деятельности равноапостольной княгини Ольги и ее итогов, вклад первой женщины на Киевском престоле трудно переоценить. Придя к власти в непростых для страны условиях, она сумела не без применения военной силы урегулировать конфликт с древлянским племенем и в тоже время проявить себя как властный и сильный руководитель.

Реформы Ольги были направлены на разрешение противоречий в ключевых сферах Древнерусского государства. Регламентация налогообложения, а также самого процесса сбора новых форм податей – оброков, даней и др., оптимизировала экономическую систему Киевской Руси. Кроме того, поход княгини в Северные земли на территории Новгорода и Пскова возможно рассматривать как меру, направленную в том числе на

---

²⁶⁸ Срезневский И.И. Ловище // Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. – СПб., 1902. – Т.2. – С. 38

²⁶⁹ Срезневский И.И. Перевесище // Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. – СПб., 1902. – Т.2. – С. 900.

²⁷⁰ Русская правда // Памятники русского права. – М., 1952. – Вып.1. Памятники права Киевского государства X–XII вв. – С.93.

²⁷¹ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 1: XI–XII века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/tabid-4869> (Дата обращения: 29.04.2018)

укрепление территориальной целостности государства, поскольку изначально Новгород и Киев существовали автономно друг от друга²⁷².

Созданная в период правления Ольги налоговая система, просуществовала в неизменном виде вплоть до начала XII в. При этом княгиня сумела найти и должным образом организовать удовлетворительную для всех сторон форму взаимодействия представителей княжеской администрации и местной племенной знатю. Если верить летописному преданию, то уже через год после смерти Игоря, в 946 г. был организован первый, регламентированный сбор дани представителями киевской княгини²⁷³.

Новая система сбора налогов обусловила постепенное отмирание института полюдья. Однако, нельзя назвать этот процесс одномоментным, поскольку в летописных источниках содержатся упоминания о «полюдиях» киевских князей встречаются еще в течение нескольких веков после правления Ольги. В тоже время, реформы сделали налогообложение более цивилизованным процессом взыскания податей. Сбор даней и оброков согласно новым порядкам осуществлялся доверенными лицами князя один раз в год с территорий, в последствии переходящих в волости, и в более позднее время – в удельные княжества. Благодаря этим нововведениям, князь, за исключением военных походов, мог оставаться в столице и оттуда руководить государством²⁷⁴.

В качестве причины сохранения полюдья стоит отметить важное, на наш взгляд, обстоятельство. В период своих походов за данью князь, наряду с фискальной, осуществлял также административную и судебную функции власти на местах. Поэтому при таком состоянии общества, для населения

---

²⁷² Бедина Н.Н. Образ святой княгини Ольги в древнерусской книжной традиции (XII—XVI в.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2007. – № 4 (30). – С. 13.

²⁷³ Карпов А.Ю. Указ. соч. – С. 124.

²⁷⁴ Морозова Л.Е. Государственная деятельность княгини Ольги // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии, 2015. – С.39.

княжеское полюдье было единственной возможностью для населения отдаленных от Киева земель, решить свои проблемы²⁷⁵.

Важное значение для развития налоговой системы Киевской Руси стало изменение самого характера взимания дани в ходе реформаторской деятельности княгини Ольги. Введение фиксированного размера податей при помощи уроков и уставов позволило избежать конфликтов с племенными княжествами, ликвидировать сепаратные тенденции, а также в значительной мере оградить данников от произвола властей²⁷⁶.

Учреждённые княгиней Ольгой дани и оброки ещё долгое время существовали на Руси в качестве формы налога. Если первоначально оброк являлся платой за пользование княжескими угодьями, пахотной землей, лугами, рыбными ловлями и др., то уже в после XII в., эта категория подати преобразовывается в форму феодальной ренты. С развитием товарно-денежных отношений этот налог взимается в денежной форме, что способствовало развитию не только меновой торговли в Древнерусском государстве, но также на международном уровне²⁷⁷.

Создание целой сети погостов и становищ по всей территории Руси привело к тому, что на местах возникали новые единицы административного деления – волости. Это позволило разделить страну на определенные части для распределения налогового бремени²⁷⁸.

Как и другие нововведения княгини Ольги, погосты просуществовали довольно долго. Со временем, в условиях распространения христианской религии, на погостах стали возводить церкви, рядом с которыми располагались кладбища. Название происходило от селения или церкви. С XI в., особенно на территории Новгородчины, погосты включали до нескольких

---

²⁷⁵Соловьев С.М. Указ. соч. – С. 149.

²⁷⁶Скрынников Р.Г. Указ. соч. – С. 39.

²⁷⁷Фроянов И. Я. Рабство и данничество у восточных славян (VI—X вв.). – СПб., 1996. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/101544/igor-froyanov-rabstvo-i-dannichestvo-u-vostochnykh-slavyan-89.php> (Дата обращения: 10.05.2018)

²⁷⁸Толочко П.П. Древняя Русь. – Киев, 1987. – С.57.

десятков деревень. При этом, как административно-территориальные единицы, по которым распределялись некоторые налоги и повинности, именно погосты долгое время сохранялись в уездах, где преобладали черные и дворцовые земли²⁷⁹.

Упорядочение и регламентация экономической системы государства обусловили последующее развитие государственного аппарата. Через наместников, которыми княгиня Ольга заменила прежних племенных князей, правительница осуществляла руководство страной. Это способствовало укреплению власти князей и дальнейшей централизации Киевской Руси. Однако, с появлением регулярно взимаемых налогов, представители администрации на местах не редко чинили произвол по отношению к местному населению. С возникновением феодальных отношений те члены крестьянской общины, которые не могли в полной мере нести налоговое бремя, попадали в долговую кабалу к своим более состоятельным соседям или феодалам²⁸⁰.

Таким образом, ключевой причиной реформ княгини Ольги стало убийство древлянами ее мужа. Чтобы отомстить за смерть Игоря, княгиня не только проводила репрессивные акции по отношению к этому племени, но и обложила его более тяжелой данью. В тоже время, данный конфликт показал, что существующая система налогообложения является неэффективной, и в будущем может служить источником новых конфликтов, а также предпосылкой к проявлению сепаратных тенденций.

Благодаря пониманию новой правительницей Киевской Руси проблем сложившейся ситуации были проведены широкомасштабные преобразования, которые охватили всю территорию Древнерусского государства от Киевщины до Новгородчины. Реформы позволили упорядочить процесс сбора налогов, и сделать эту процедуру более удобной не только для киевских князей, но и для

---

²⁷⁹ Там же. – С.58.

²⁸⁰ Горский А.А. От славянского Расселения до Московского царства. – М., 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://statehistory.ru/books/Anton-Gorskiy_Rus-Ot-slavyanskogo-Rasseleniya-do-Moskovskogo-tsarstva/5 (Дата обращения: 12.05.2018)

местных жителей, которые по новым правилам доставляли собранные налоги в виде оброков и даней в специально отведенные для этого места – погосты и становища.

Экономические реформы княгини Ольги стали важным этапом на пути становления и развития налогообложения Киевской Руси. Поскольку преобразования затрагивали многие сферы государства, то одновременно с изменениями в области финансовой системы, произошло укрепление княжеской власти на местах путем создания института наместничества, и введения новых административно-территориальных единиц. Кроме того, данная реформа способствовала консолидации достаточно автономных друг от друга частей Северной и Южной Руси. В целом, учреждение сети погостов и становищ, упорядочение податей с помощью уроков, уставов, даней и оброков благоприятно отражалось на развитии всей экономической системы Древнерусского государства.

Обобщая вышесказанное необходимо отметить, что благодаря деятельности княгини Ольга происходило укрепление русской государственности не только внутри, но также на международном уровне. Вопреки неблагоприятным условиям начала ее княжения, именно она стала первым правителем русского государства, который стал укреплять верховную власть на местах не с помощью оружия, а путем урегулирования отношений с подданными.

В ходе своих реформ Ольга обозначила государственные границы, разработала новые формы системы налогообложения, которая прежде не устраивала подданных государства, заложила основы административного деления государства, и сформировала княжеский домен. Правление Ольги и ее деятельность во внешней политике сильно отличались от предшествующих правителей Руси. На смену завоевательным походам на Византийскую империю пришла дипломатия активное сотрудничество в сфере культуры и торговли. Публичный акт принятия христианства Ольгой по греческому образцу в столице могущественной империи того времени позволило

древнерусской княгине встать в один ряд с другими европейскими правителями. В тоже время ей не удалось перенести христианскую религию на Русь в полной мере по объективным причинам.

Безусловно, с начала княжения Ольги в истории Киевской Руси началась новая эпоха, в которой окончательно оформилось государство Рюриковичей, а также языческий политеизм сменился более цивилизованным христианством – религией большинства высокоразвитых стран того времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из задач, поставленных в исследовании, можно сделать следующие выводы.

Издревле данничество являлось маркером подчиненности земель определенному правителю. С «призванием варягов» для правления Новгородской землей в отечественном летописании помещены сведения о военных походах Рюрика, целью которых было завоевание новых племен и расширение границ будущего Древнерусского государства. В это же время в источниках приводятся первые упоминания о взимании дани с покоренных племен в пользу князя, которая, однако, более напоминала откуп или военную контрибуцию. Таким образом, начало зарождения налоговой системы относится непосредственно ко времени образования государства Рюрика, поскольку ранее взимания дани со своего населения в пользу власти на Руси не производилось.

Налоговая система Киевской Руси в конце IX – первой половине X вв., несмотря на иллюзорную простоту ее организации, является достаточно сложным и противоречивым механизмом. Процесс оформления ее институтов и составных частей был тесно взаимосвязан со всеми этапами складывания Древнерусского государства, образование которого на территории расселения восточных славян, стало закономерным итогом развития общественных отношений. Возникновение административного аппарата в виде княжеского двора и дружины – силовой опоры государства, обусловило потребность их содержания за счет казны, источником формирования которой были доходы с населения в виде податей и даней.

В период правления первых князей династии Рюриковичей на землях племенных союзов восточных славян происходит создание и дальнейшее совершенствование государственных структур, одной из которых была податная система. Наиболее характерными чертами налогообложения конца IX – начала X вв. в целом были произвольный и нефиксированный размер

дани, отсутствие упорядоченности ее изъятия, а также плюрализм видов и форм податей.

При киевских князьях – Аскольде, Олеге и Игоре, был взят курс на создание централизованного государства и расширение политического влияния Руси. Поэтому присоединение Олегом и Игорем новых племенных земель по пути «из варяг в греки» не только увеличило территорию государственного образования в несколько раз, но и обусловило рост доходов княжеской казны за счет обложения данью новых территорий.

Первой формой взимания налогов на Руси стало полюдье – явление, присущее, по мнению ряда исследователей, многим зарождающимся государствам Восточной Европы. Название этого феномена сохранилось благодаря труду современника – византийского императора Константина VII, который, вероятно, был хорошо осведомлен о государственном устройстве Киевской Руси. В контексте представленного исследования, на наш взгляд, полюдье представляло собой именно процесс взимания дани с подчиненных племенных союзов. В заявленном историческом периоде еще только зарождаются органы управления финансами. Поэтому до реформ княгини Ольги, сбор податей осуществляется непосредственно самим князем и дружиной.

Объем налогов регулировался нормами неписанного договорного права, и был обусловлен потребностями киевского правителя и его войска, которое кормилось за счет собранной дани. Однако, ее размер изменялся не только с приходом к власти нового князя. Как известно, после смерти Олега, Игорь – возложил на древлян дань в разы больше предыдущей, а в 945 г. попытка дважды собрать подати с населения закончилась для него трагически. Из этого следует, что произвольный характер взимания налогов обострял взаимоотношения центральной власти и местной родовой знати из подвластных Киеву племенных объединений.

Именно этот конфликт стал катализатором государственных преобразований в финансовой сфере, инициированных женой погибшего

князя – Ольгой. Неблагоприятные условия в начале правления обозначили главные проблемы внутренней политики ее предшественника. В основе преобразовательной деятельности равноапостольной княгини лежал целый комплекс противоречий в государственной политике, которые она, как правитель государства, должна была решить. После мести над древлянами стало очевидно, что несмотря на репрессивные меры, повторение подобной ситуации вполне возможно на почве разногласий экономического характера.

Реформы киевской правительницы были направлены на упорядочение налоговой системы Киевской Руси, и создали принципиально новые явления и формы в ней. Так, регламентация сбора податей позволила в дальнейшем вытеснить длительные, громоздкие и довольно затратные походы князя с дружиной в племенные центры Руси за данью. С учетом региональной специфики были созданы опорные пункты княжеской власти – погосты и становища, куда население повозом доставляло норму, положенную уставами и уроками княгини.

Устроительная деятельность княгини Ольги в результате похода на Северо-Восток Киевской Руси в земли Псковщины и Новгородчины, коснулась и тех областей, которые не были вовлечены в так называемое большое полюдь. Таким образом, новые порядки не только распространялись на всю территорию страны, но и скрепляли разрозненные племенные княжества в единое централизованное государство.

В правление Ольги происходит монетизация налогов. С начала реформ определенная часть дани, взимаемая натуральными продуктами и пушниной, была заменена денежным оброком, что безусловно, стало прогрессивным шагом для развития экономической сферы Киевской Руси. Введение наместничества, которое заменило местных племенных князей на всей подвластной территории способствовало укреплению власти киевского князя на местах, а также дальнейшей централизации государства.

Совокупность тех мер, которые были приняты первыми Рюриковичами, позволила преобразовать данничество Киевского государства из архаичного

полюдя в более цивилизованную форму взимания податей, соответствующую потребностям страны. Показателем удачного курса равноапостольной княгини Ольги является тот факт, что созданная ей налоговая система просуществовала практически без изменений вплоть до середины XII века.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

І. Опубликованные источники

1. Константин Багрянородный. Об управлении империей: греч. текст, пер., коммент. / Под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. – Изд. 2-е, исправ. – М.: Наука, 1991. – 498 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.othist.ru/istochniki_viz_016.html (Дата обращения: 20.01.2018)
2. Константин Багрянородный. О церемониях Византийского двора / Пер. Г.Г. Литаврин // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия для студентов вузов. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. – Т. 2. – С. 143-146.
3. Лев Диакон. История / Пер. М.М. Копыленко // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия для студентов вузов: В 5 т. Т.2. / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. – С. 190-216.
4. Новелла императора Константина VII о властелях, вступающих в общины «убогих» // Сборник документов по социально-экономической истории Византии / Отв. ред. акад. Е. А. Косминский. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. – С.159-164.
5. Продолжатель Феофана: Жизнеописания византийских царей / Подг. изд. Я. Н. Любарского. – СПб.: Наука, 1992. – 354 с.
6. О прибытии русов к императору Людовику Благочестивому в составе посольства византийского императора Феофила. Извлечение из Бертинских анналов // Памятники истории Киевского государства IX–XII вв.: сб. док. / Подгот. к печ. Г. Е. Кочин. – Л.: Соцэкгиз, 1936. – С.23-24.
7. Извлечение из второй беседы патриарха константинопольского Фотия по поводу нашествия Руси // Памятники истории Киевского государства

- IX–XII вв.: сб. док. / Подгот. к печ. Г. Е. Кочин. – Л.: Соцэкгиз, 1936. – 26-29.
8. Продолжение Хроники Региона //Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия, IX - первая половина XII в. / Сост., пер., коммент., предисл. М.Б. Свердлова. – М.; Л.: Ин-т истории СССР, 1989. – С.30-38.
9. Гаркави А. Я. Из сочинений Абуль-Хасана Али ибн-Хуссейна, известного под прозвищем Аль-Масуди (писал от 20 или 30 до 50-х годов X века по Р. Х.) // Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р. Х.). – СПб., 1870. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Garkavi_mus_pis/frame11.htm (Дата обращения: 19.01.2018)
- 10.Ибн-Фадлан. Записки путешественника // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия для студентов вузов: В 5 т., Т.3. / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С.65-77.
- 11.Текст из сочинения ал-Истахри «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик»/ Новосельцев А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв.: тексты // Древнерусское государство и его международное значение / А. П. Новосельцев, В. Т. Пашуто, Л. В. Черепнин и др. – М.: Наука, 1965. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://apnovoselcev.narod.ru/text/tx/tx003.html#part4> (Дата обращения: 10.12.2017)
- 12.Житие святой Ольги, княгини Российской // Жития и творения русских святых Жизнеописания и духов. наставления великих подвижников христиан. благочестия, просиявших в земле Русской. Нар. почитания и праздники православ. церкви / Сост. С. Тимченко. – М.: Современник, 1993. – С.25-40.

13. Житие святой блаженной и равноапостольной... княгини Ольги... // Из Степенной книги царского родословия / Подготовка текста и перевод Н. В. Понырко, комментарии В. К. Зиборова, А. В. Сиренова, Т. Г. Фруменковой // Библиотека литературы Древней Руси. – Т. 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10114#> (Дата обращения: 25.05.2018)
14. Краткое житие равноапостольной Ольги, великой княгини российской // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святителя Димитрия Ростовского / Димитрий (Туптало Даниил Савич; митрополит Ростовский и Ярославский). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/days/sv-olga-v-kreshchenii-elena> (Дата обращения: 18.05.2018)
15. Проложные жития благоверной княгини Ольги // Древнерусские княжеские жития / подгот. текстов, пер. и коммент. В. В. Кускова. – М.: Кругъ, 2001. – С. 6-13.
16. Из «Памяти и похвалы Владимиру» Иакова Мниха // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618: учеб. пособие для студентов вузов / Сост. и авт. коммент.: А. Г. Кузьмин и др.; под ред. А. Г. Кузьмина, С. В. Перевезенцева. – М.: ВЛАДОС, 2004. – С.310-315.
17. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. / Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 647 с.
18. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку / Подгот. текста О.В. Творогова, пер. Д.С.Лихачева // Библиотека литературы Древней Руси. – Т. 1. – СПб.: Наука, 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869> (Дата обращения 17.07.2017)
19. Радзивилловская летопись. Текст. Исследование. Описание миниатюр: Факсимильное воспроизведение рукописи, хранящейся в Библиотеке

- РАН / отв. ред. М. В. Кукушкина. – СПб.: Глагол; М.: Искусство, 1994. – 415 с.
20. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. – М.: Языки рус. культуры, 1998. – Т. 2. – 1105 с.
21. Книга Степенная Царского родословия. – Часть 1 / ПСРЛ. – СПб.: Издание Археографической комиссии, 1908. – Т. 21. – С. 6-38.
22. Русская правда по Академическому списку // Памятники русского права / Под ред. С.В. Юшкова; сост. А.А. Зимин. – М.: Госюридиздат, 1952. – Вып. 1. Памятники права Киевского государства X–XII вв. – 304 с.
23. Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник / Предисл. С. О. Шмидта. – М.: Водолей, 2004. – 352 с.
24. Подобедова О. И. Миниатюры русских исторических рукописей. К истории русского лицевого летописания. – М.: Наука, 1965. – 334 с.

II. Исследования

1. Атанов П.А. К вопросу о «призвании варягов» // Вестник Санкт-Петербургского университета. – СПб. – 2007. – Вып.3. Сер. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prizvanii-varyagov-1> (Дата обращения: 12.10.2017)
2. Бардола К.Ю. Был ли в Византии «налог на воздух»? Проблема «азерикона» в историографии // Древности. – 2009. – С.155-167.
3. Бедина Н.Н. Образ святой княгини Ольги в древнерусской книжной традиции (XII—XVI в.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – М.: Индрик, 2007. – № 4 (30). – С. 9-15.
4. Беленький И. Л. Роль географического фактора в отечественном историческом процессе / И. Л. Беленький. – М.: ИНИОН, 2000. – 113 с.
5. Беляев И. Д. Русь в первые сто лет от прибытия Рюрика в Новгород. – М.: Университетская типография, 1852. – 160 с.

6. Бибииков М.В. Вопросы земельного права и налогообложения в Византии // Древнее право – Ius Antiquum. – М., 2016. – № 1. – Т. 33. – С. 112-123.
7. Буслаев Ф.И. Народный эпос и мифология / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. С.Н. Азбелев. – М.: Высш. шк., 2003. – 398 с.
8. Веверица // Толковый словарь Даля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/213094> (Дата обращения: 11.08.2018)
9. Гагемейстер Ю. Розыскания о финансах Древней России / Ю. Гагемейстер. – Репринтное воспроизведение издания 1833. – М.: Ломоносовъ, 2010. – 272 с.
10. Горский А.А. Ветви славянского древа: «Славинии» раннего средневековья: как складывалось государство у славян // Родина. – 2001. – № 9. – С. 22-23.
11. Горский А.А. Древнерусская дружина (К истории генезиса классового общества и государства на Руси) / А.А. Горский. – М.: Прометей, 1989. – 124 с.
12. Горский А.А. От славянского Расселения до Московского царства / А.А. Горский. – М.: Языки славянской культуры, 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://statehistory.ru/books/Anton-Gorskiy_Rus-Ot-slavyanskogo-Rasseleniya-do-Moskovskogo-tsarstva/5 (Дата обращения: 20.01.2018)
13. Горский А.А. Русское средневековье: (мифы и историческая действительность) / А.А. Горский. – М.: Астрель, 2010. – 222 с.
14. Греков Б.Д. Борьба Руси за создание своего государства / Б.Д. Греков. – 1942. – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР. – 67 с.
15. Греков Б.Д. Киевская Русь / Б.Д. Греков. – М.: Госполитиздат, 1953. – 568 с.
16. Греков Б.Д. Феодалные отношения в Киевском государстве / Б.Д. Греков. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1937. – 190 с.

- 17.Гринев Н.Н. Легенда о призвании варяжских князей (об источниках и редакциях в Новгородской первой летописи) // История и культура древнерусского города: Сборник статей / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – С.31-45.
- 18.Данилевский И.Н. Повесть временных лет: герменевтические основы изучения летописных текстов. – М.: Аспект-пресс, 2004. – 383 с.
- 19.Дмитриев Л.А. Сюжетное повествование в житийных памятниках конца XIII–XV вв. // Истоки русской беллетристики. Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерус. лит. – Л.: Наука, 1970. – С. 208-262.
- 20.Дмитриева Р. П. Василий (в иноках Варлаам) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Вып. 2: Вторая половина XIV-XVI в. – Ч. 1. – Л.: Наука, 1988. – С. 112-116.
- 21.Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-кор. РАН А.П. Новосельцева. / Отв. ред. Т.М. Калинина. – М.: Восточная литература РАН, 2000. – 494 с.
- 22.Древнерусская литература: источниковедение: сб. науч. тр. / отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1984. – 272 с.
- 23.Древнерусские княжеские жития: Обзор редакции и тексты / Н. Серебрянский. – М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1915. – 494 с.
- 24.Древнерусское государство и его международное значение / А.П. Новосельцев, В.Т. Пашуто, Л.В. Черепнин и др. – М.: Наука, 1965. – 476 с.
- 25.Егоров К.Л. Образование Киевской Руси. – М.: АСТ, 2000. – 101 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/rusKiev/17.htm> (Дата обращения: 18.11.2017)
- 26.Еремин И. П. Литература Древней Руси: (этюды и характеристики) / вступ. ст. Д. С. Лихачева. – М.; Л.: Наука, 1966. – 263 с.

27. Еремян В.В. Муниципальная история России. Древняя Русь: от общины-рода к общине-государству / Еремян В.В. – М.: Акад. Проект, 2005. – 958 с.
28. Житие // Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/57026> (Дата обращения: 13.05.2018)
29. Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацилло М.К. История налогов в России. IX - начало XX века. – М.: РОССПЭН, 2006. – 322 с.
30. Зиборов В. К. Русское летописание XI–XVIII веков: учеб. пособие, хрестоматия. – СПб.: СПбГУ, 2002. – 511 с.
31. История Византии: В 3 т., Т.2. / Под. ред. А.П. Каджан. – М.: Наука, 1967. – 472 с.
32. Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие / Сост.: И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. – М.: РГГУ, 2004. – 701 с.
33. Каджан А.П., Литаврин Г.Г. Очерки истории Византии / А. П. Каджан, Г. Г. Литаврин. – М.: Учпедгиз, 1958. – 326 с.
34. Каплан М. Византия / пер. с фран. А.Н. Степановой. – М.: Вече, 2011. – 416 с.
35. Карпов А.Ю. Житие княгини Ольги в редакции псковского книжника Василия (в иночестве Варлаама) // Очерки феодальной России. – Вып. 7. – М.: Индрик, 2003. – С. 66-87.
36. Карпов А.Ю. Княгиня Ольга / А.Ю. Карпов. – М.: Молодая гвардия, 2009. – 376 с.
37. Каштанов С. М. Из истории русского средневекового источника: акты X–XVI вв. / С. М. Каштанов. – М.: Наука, 1996. – 265 с.
38. Кирпичников А.Н. Ладога и Ладожская земля VIII–XIII вв. // Историко-археологическое изучение Древней Руси: итоги и основные проблемы / Под ред. И.В. Дубова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. – Вып.1. – С. 47-61.

39. Кирпичников А.Н. Ладожская жемчужина в Балтийском море / А. Кирпичников // Родина. – 2008. – №9. – С. 37-40.
40. Кирпичников А.Н. Сказание о призвании варягов: легенды и действительность // Викинги и славяне: Ученые, политики, дипломаты о рус.-скандинав. отношениях: Сб. ст. / Отв. ред. А. Хедман и А. Кирпичников. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. – С. 40-52.
41. Кирпичников А.Н., Дубов И.В., Лебедев Г.С. Русь и варяги (русско-скандинавские отношения домонгольского времени) // Славяне и скандинавы: Сб. ст.: Пер. с немецкого / Общ. ред. Е. А. Мельниковой. – М.: Прогресс, 1986. – 411 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000056/st000.shtml> (Дата обращения: 28.11.2017)
42. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник / В. О. Ключевский; Послесл. А. И. Плигузова, В. Л. Янина. – Репринт. изд. – М.: Наука, 1988. – 509 с.
43. Кобищанов Ю.М. Полюдь и его трансформация при переходе от раннего к развитому феодальному государству / Отв. ред. Б.А. Рыбаков // От доклассовых обществ к раннеклассовым. – М.: Наука, 1987. – С.135–158.
44. Кобищанов Ю.М. Полюдь: явление отечественной и всемирной истории цивилизаций / Ю. М. Кобищанов. – М.: РОСПЭН, 1995. – 319 с.
45. Конецкий В.Я. Загадки Новгородской округи / В.Я. Конецкий, Е.Н. Носов. – Л.: Лениздат, 1985. – 120 с.
46. Коновалова И. Г. Рассказ о трех группах русов в сочинениях арабских авторов XII—XIV вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992 – 1993. / Отв. ред. Е.А. Мельникова. – М.: Восточная лит, 1995. – С.139-148.
47. Королев А. С. Святослав. – М., 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/135958/aleksandr-korolev-svyatoslav-21.php> (Дата обращения: 29.04.2018)

- 48.Королев А.С. Административно-финансовая реформа княгини Ольги в отечественной историографии // Наука и школа. – 2012. – № 6. – С.17-24.
- 49.Королев А.С. Загадки первых русских князей / А. С. Королев. – М.: Вече,2002. – 480 с.
- 50.Котляр Н. Ф. Древняя Русь и Киев в летописных преданиях и легендах / Н.Ф. Котляр. – Киев: Наук. думка, 1986. – 156 с.
- 51.Котляр Н.Ф. Древнерусская государственность / Н.Ф. Котляр. – СПб.: Алетея, 1998. – 444 с.
- 52.Кузенков П.В. Из истории начального этапа византийско-русских отношений // Исторический вестник / Под ред. А.А. Горского. – М.: Руниверс, 2012. – Т.1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/vestnik/issues/8089/457281/> (Дата обращения: 19.01.2018)
- 53.Кузенков П.В. Русь Олега у Константинополя в 904 г. // Причерноморье в Средние века / Под ред. С.П. Карпова. – СПб.: Алетейя, 2011. – Вып. 8. – С. 7 – 35.
- 54.Кулишер И.М. История русского народного хозяйства / И. М. Кулишер. – 2-е изд. – Челябинск: Социум, 2004. – 741 с.
55. Куна // Нумизматический словарь / Под ред. В. В. Зварич. – 4-е изд. – Львов: Вища школа, 1980. – С.89-90.
- 56.Курукин И. В. Сильвестр и составление Жития Ольги Степенной книги // Теория и практика источниковедения и археографии отечественной истории. – М., 1979. – С. 51-60.
- 57.Литаврин Г.Г. Византийское общество и государство в X-XI вв.: проблемы истории одного столетия: 976-1081 гг. / Г. Г. Литаврин. – М.: Наука, 1977. – 311 с.
- 58.Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь: (IX- нач. XII в.) / Г.Г. Литаврин. – СПб.: Алетейя, 2000. – 413 с.
- 59.Литаврин Г.Г. Состав посольства Ольги в Константинополь и «дары» императора // Византийские очерки. – М.: Алетейя, 1982. –

60. Лурье Я.С. О происхождении Радзивилловской летописи // Вспомогательные исторические дисциплины. – Л.: Наука, 1987. – Вып. 18. – С. 64–83.
61. Львов А.С. Лексика «Повести временных лет» / А.С. Львов. – М.: Наука, 1975. – 368 с.
62. Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией / К.М. Любавский. – СПб.: Лань, 2000. – 304 с.
63. Мавродин В.В. Образование Древнерусского государства / В.В. Мавродин. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1945. – 432 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.a-nevsky.ru/library/obrazovanie-drevnerusskogo-gosudarstva7.html> (Дата обращения: 13.01.2018)
64. Максаковский В.П. Историческая география мира: учебное пособие для вузов / В. П. Максаковский. – М.: Экопрос, 1997. – 584 с.
65. Миллер Г.Ф. Сочинения по истории России: Избранное / Сост. Каменский А.Б.; Примеч. А. Б. Каменского, О. М. Медушевской. – М.: Наука, 1996. – 447 с.
66. Морозова Л.Е. Государственная деятельность княгини Ольги // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – М.: Наука, 2015. – С.37-43.
67. Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях: междис. очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. / А.В. Назаренко – М.: Языки рус. культуры, 2001. – 784 с.
68. Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. Монголы и Русь / А. Н. Насонов. – СПб.: Наука, 2006. – 412 с.
69. Никитин А. Ольга? Елена? Эльга? // Наука и религия. – 1991. – № 11. – С. 20-23.
70. Никитин А.Л. Основания русской истории. Мифологемы и факты / А.Л. Никитин. – М.: АГРАФ, 2001. – 766 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/108742/andrey-nikitin-povest->

vremennykh-let-kak-istoricheskiy-istochnik-10.php (Дата обращения: 19.01.2018)

71. Носов Е.Н. Новгород и новгородская округа IX—X вв. в свете новейших археологических данных (к вопросу о возникновении Новгорода) // Новгородский исторический сборник / Под общ. ред. Б.Д. Грекова. – 1984. – Вып. 2(12), – С. 3-38.
72. Околович Н. Ф. Жития святых, помещенные в Степенной книге: вступ. ст., публ. и коммент. А. С. Усачева / Н. Ф. Околович. – СПб.: Альянс-Архео, 2007. – 120 с.
73. Омельченко Н.А. История государственного управления в России: учебник для студентов вузов / Н. А. Омельченко. – М.: Проспект, 2010. – 463 с.
74. Петрухин В.Я., Мельникова Е.А. Скандинавы на Руси и в Византии в X – XI вв.: к происхождению названия «варяг» // Славяноведение. 1994. – № 2. – С.20-29.
75. Платонова Н. И. Русско-византийские договоры как источник для изучения политической истории Руси X в. // Восточная Европа в древности и средневековье. Международная договорная практика Древней Руси: Материалы конф. / IX Чтения памяти В. Т. Пашуто. Материалы к конф. – М.: ИРИ, 1997. – 86 с.
76. Половой Н.Я. К вопросу о первом походе Игоря против Византии // Византийский временник. Т. 18. 1961. – С. 85–104.
77. Полюдье // Советская историческая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/13804> (Дата обращения 8.05.2018)
78. Полюдье // Советская историческая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/13804> (Дата обращения 8.05.2018)

79. Полюдые // Толковый словарь Даля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/319622> (Дата обращения 8.05.2018)
80. Полюдые // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/81843 (Дата обращения 8.05.2018)
81. Приселков М.Д. Киевское государство второй половины X в. по византийским источникам // Ученые записки Ленинградского университета, № 73 (Серия исторических наук). – Вып. 8. – Л., 1941. – С. 236 - 250.
82. Пчелов Е. В. Рюрик / Е. В. Пчелов. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 314 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ulfdalir.ru/literature/2860/2862> (Дата обращения: 15.11.2017)
83. Рапов О.М. Княжеские владения на Руси в X - начале XIII в. / Под ред. Б.А. Рыбакова. – М.: Изд-во МГУ, 1977. – 268 с.
84. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII - XIII вв. Происхождение Руси и становление ее государственности / Б.А. Рыбаков. – М.: Академический проект, 2013. – 622 с.
85. Рыбаков Б.А. Рождение Руси / Б.А. Рыбаков. – М.: АиФ Принт, 2004. – 448 с.
86. Рыбаков Б.А. Союзы племён и проблема генезиса феодализма на Руси // Проблемы возникновения феодализма у народов СССР. – М.: Наука, 1969. – С. 25-28.
87. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси / Б. А. Рыбаков. – 3-е изд. – М.: Академический проект, 2015. – 805 с.
88. Рыжов К.В. Все монархи мира. Древняя Греция. Древний Рим. Византия / К. В. Рыжов. – М.: Вече, 1998. – 655 с.
89. Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси (IX - первая половина X в.) / А. Н. Сахаров. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 534 с.

- 90.Свердлов М. Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. / М. Б. Свердлов. – СПб.: Академический проект, 2003. – 734 с.
- 91.Свердлов М. Б. Из истории системы налогообложения в Древней Руси // Восточная Европа в древности и средневековье / Отв. ред. Л.В. Черепнин и др. – М.: Наука, 1978. – С.147-155.
- 92.Свердлов М.Б. Древнерусский акт X-XIV вв. // Вспомогательные исторические дисциплины / Отв. ред. Носов Н. Е. – Л.: Наука, 1976. – Вып. 8. – С. 65-73.
- 93.Седов В.В. Древнерусская народность: Историко-археологическое исследование / Седов В.В. – М.: Яз. рус. культуры, 1999. – 316 с.
- 94.Серебрянский, Николай Ильич (1872-1940.).
- 95.Скрынников Р. Г. История российская, IX-XVII вв. / Р. Г. Скрынников. – М.: Весь мир, 1997. – 496 с.
96. Советская историография: сб.ст. / Под общ. ред. Ю. Н. Афанасьева. – М.: РГГУ, 1996. – 589 с.
- 97.Соловьев С.М. История России с древнейших времен: Полный курс в одной книге / С. М. Соловьев. – М.: АСТ, 2010. – 702 с.
- 98.Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. – СПб.: Типография императорской АН, 1902. – Т.2. – С.38-39; С.900.
- 99.Сюзюмов М.Я. Суверенитет, налог и земельная рента в Византии // Античная древность и средние века. Сб. IX., 1973. – С.57-65.
- 100.Сюзюмов М.Я. Суверенитет, налог и земельная рента в Византии. – АДСВ, Вып. 9. – Свердловск, 1973. – С.57-64.
- 101.Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в.: учеб. пособие. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 495 с.
- 102.Толковый словарь Даля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/213094> (Дата обращения: 11.05.2018)

- 103.Толочко П.П. Древняя Русь. Очерки социально-политической истории / П.П. Толочко. – Киев: Наукова думка, 1987. — 246 с.
- 104.Фроянов И.Я. Мятежный Новгород: Очерки истории государственности, социал. и полит. борьбы конца IX - нач. XIII ст. / И. Я. Фроянов. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992. – 280 с.
- 105.Фроянов И.Я. Рабство и данничество у восточных славян (VI-X вв.) / И. Я. Фроянов; Под ред. А. Я. Дегтярева. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. – 512 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/101544/igor-froyanov-rabstvo-i-dannichestvo-u-vostochnykh-slavyan-90.php> (Дата обращения: 9.12.2017)
- 106.Черепнин Л. В. К вопросу о характере и форме Древнерусского государства X – начала XIII в. // Исторические записки / Отв. ред. А.Н. Самсонов. – М., 1972. – Т.89. – С. 361 - 408.
- 107.Черепнин Л. В. Русь: Спорные вопросы истории феодальной земельной собственности в IX—XV вв. // Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика) / Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. – М.: Наука, 1972. – С. 126—251.
- 108.Черепнин Л. В. Спорные вопросы изучения Начальной летописи в 50–70-х годах // История СССР. – 1972. – № 4. – С. 46–64.
- 109.Чичуров И.С. Административная структура // Православная энциклопедия. Т. VIII. – М., 2004. – С. 125-130.
- 110.Чуднов И.А. Финансовая история России: Учеб. пособие / И.А. Чуднов. – Кемерово: Кузбас. гос. техн. ун-т, 1999. – 96 с.
111. Шапиро А. Л. Русская историография с древнейших времен до 1917 г.: учебное пособие / А. Л. Шапиро. – М.: Культура, 1993. – 761 с.
- 112.Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах /А.А. Шахматов. – М.: Академический проект; Жуковский: Кучково поле, 2001. – 375 с.
- 113.Щапов Я. Н. Справочный инструментарий историка России / Я. Н. Щапов. – М.: Наука, 2007. – 187 с.

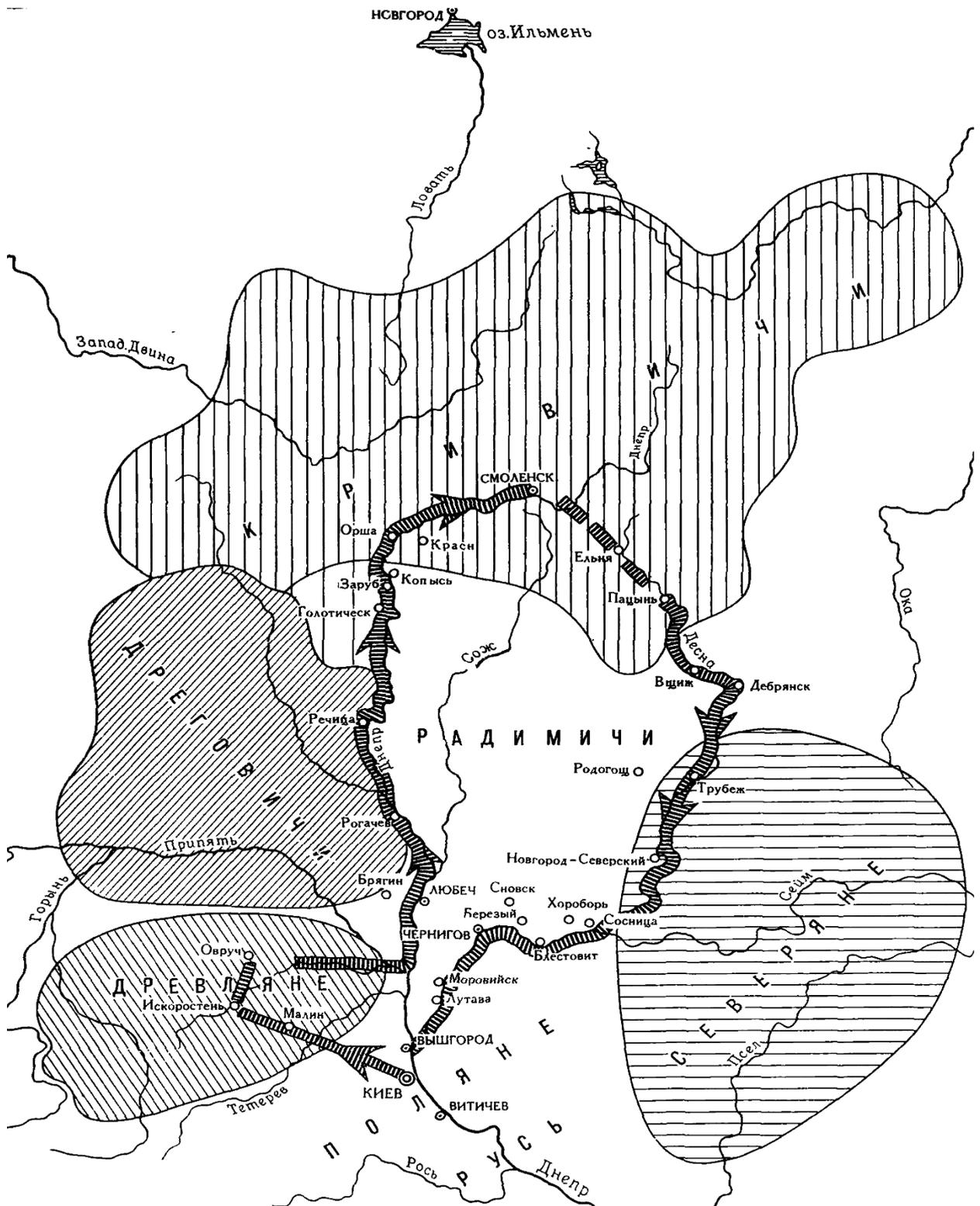
- 114.Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/81843 (Дата обращения 8.05.2018)
- 115.Юшков С.В. Эволюция дани в феодальную ренту в Киевском государстве в X-XI веках // Историк-марксист. 1936. – № 5. – С. 135-137.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Изображение миниатюры: требование Олегом дани с покоренных древлян; приношение дани Олегу по черной куне (в миниатюре — монетами)²⁸¹.

²⁸¹ Радзивилловская летопись. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.runivers.ru/doc/rusland/letopisi/?SECTION_ID=19639&ELEMENT_ID=586837 (Дата обращения: 19.05.2018)

Полюдь киевских князей в первой половине X в. по данным императора Константина VII Багрянородного²⁸².

²⁸² Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. Происхождение Руси и становление ее государственности. — М., 2013. — С. 57.

Изображение миниатюры: совет Игоря с дружиной; возвращение Игоря к древлянам за данью²⁸³.

²⁸³ Радзивилловская летопись. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.runivers.ru/doc/rusland/letopisi/?SECTION_ID=19639&ELEMENT_ID=586871 (Дата обращения: 19.05.2018)

Изображение миниатюры: первая месть Ольги за убийство Игоря: погребение сидевших в ладье древлянских послов живыми в глубокой яме²⁸⁴.

²⁸⁴ Радзивилловская летопись. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.runivers.ru/doc/rusland/letopisi/?SECTION_ID=19639&ELEMENT_ID=586875 (Дата обращения: 19.05.2018)

Изображение миниатюры: устройство Ольгой погостов и обложение данью населения по всей земле; княжение Ольги и Святослава Игоревича в Киеве²⁸⁵.

²⁸⁵ Радзивилловская летопись. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.runivers.ru/doc/rusland/letopisi/?SECTION_ID=19639&ELEMENT_ID=586826 (Дата обращения: 19.05.2018)

Изображение миниатюры: беседа Ольги с византийским императором Константином Багрянородным; крещение Ольги в Царьграде императором и патриархом²⁸⁶

²⁸⁶ Радзивилловская летопись. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.runivers.ru/doc/rusland/letopisi/?SECTION_ID=19639&ELEMENT_ID=586884 (Дата обращения: 19.05.2018)